

053

XI годъ
ИЗДАНІЯ
—
1907 г.

Искусство

СОДЕРЖАНІЕ.

Грустные мысли.—Хроника.—Письма въ редакцію.—
Маленькая хроника.—О предоставленіи театральнымъ пред-
принимателямъ права ставить спектакли во все дни года
(Записка В. В. Протопопова).—Десятилѣтіе сѣзда сцени-
ческихъ дѣятелей. (Окончаніе). С. Т.—Блаженни въ Бозѣ
почивше. I. А. Лаврова-Орловскаго.—II. Николая Краснова.—
О „Жизни человѣка“. А. Ростиславова.—Изъ воспоминаній
о М. Н. Ермоловой. Н. И. Стороженко.—Провинціальная
лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. В. Таскинъ, В. В. Панина,
Д. И. Басмановъ, „Жизнь человѣка“, А. Н. Кремлевъ,
„Вокругъ свѣта въ 80 дней“ (2 рис.), „Восхожденіе г. Лид-
валя по ступенямъ фортуны“ (шаржъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Примеч.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. III по 20 к.

Форматъ.—40 н. строка петита (въ 1/3 стран.
мозаки текста, 50 н.—перехъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммы:

С.-Петербургъ. „Театръ Искусство“.

ВЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“ высылаетъ не-
медленно послѣднія новинки:

„Жизнь человѣка“ А. Андреева, пенсауров.
экземпляръ 3 р. 50 к.

Изданія журнала „Театръ и Искусство“:

„Честный человѣкъ“, (новинка Малаго театра,
шедшая въ бенефисъ г. Баратова).

„Будни“, Ф. Н. Фальковского.

„Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. г-жи Тэффи.

„Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“,

„Клумба Бобрика“, Миниатюры, Г. Ге. „Не-
други“, В. П. Карпова.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока второго
взноса (1-го апрѣля), контора журнала
покорнѣйше проситъ поспѣшить вы-
сылкой такового, во избѣжаніе пере-
рыва въ высылкѣ журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при
заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необ-
ходимо указывать № бандероли, подъ
которымъ получается журналъ.

№ 11.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 18 МАРТА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ конторы:

За перемѣну адреса гор. на гор. и многогор. на многогор. взимается 25 коп., за перемѣну гор. на многогор. и обратно — 60 коп. (можно марками).

Театръ-Концертъ „АПОЛЛО“

С.-Петербург, Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

дивертиссементъ при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертныхъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюрянь.

Изъ Редакціи ж. „Театръ и Искусство“, ком. бюро Т. О. и Союза Драм. пис. т. библи. Соколовой и Разсохина можно получить слѣд. новыя пьесы въ переводахъ Евг. Троповскаго:

Ст. Пшибышевскаго др. поэма въ 3 д.: „Вѣчная сказка“.
Шолома Аца: „НА ПУТИ ВЪ СІОНЪ“, др. поэма въ 3 д.
Его же: „ГРѢХЪ“, др. карт. въ 1 д.
В. Грубинскаго: „НОЧЬ“ („На рубли“), др. эт. въ 2 карт. 1—1

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы со всеми приложениями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2 и 3)	8 р.
1899 г. (полн.)	8 р.
1900 г. (полн.)	8 р.
1901 г. (безъ № 2)	8 р.
1902 г. (полн.)	8 р.
1903 г. (полн.)	8 р.
1904 г. (полн.)	7 р.
1905 г. (полн.)	7 р.
1906 г. (полн.)	7 р.

Безъ приложений—5 р. за экземп.

Пересылка комплектовъ за счетъ выписывающихъ.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“
пьесы О. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, въ сто ролей, по 25 коп. за роль.

„ПРОБУЖДЕНІЕ“

въ 3 д. П. Эрве, пер. З. Бухаровой.

Новая пьеса.

Разрѣшена безусловно: „Пр. Вѣстн.“ № 223.

Театръ зимній „БУФФЪ“.

Н. В. Тумнакова. Адмиралтейская набережная. Телефонъ 19—58.

Весенній сезонъ съ 12-го Марта по 14-е Апрѣля 1907 г.

Гастроли полнаго ансамбля С. О. САБУРОВА Московской труппы.
18-го Марта: 1) „Дѣвѣ на одного“; 2) „Морскія ванны“.—19-го, бенефисъ М. И. Воронцовой-Ленин: 1) „Сегодня я, а завтра ты“; 2) „Петербургская гетера“.—20-го: 1) „Сонная тетеря“; 2) „Ну-ка покажите, что у васъ есть?“.—21-го: 1) „Право первой ночи“; 2) „Петербургская гетера“.—22-го, бенефисъ Е. М. Грановской: 1) „Желтая опасность“; 2) „Незрѣлый плодъ“; 3) „Спальня Монтезонъ“.—23-го: 1) „Очертя голову“; 2) „Дорога въ адъ“; 3) „10 невѣстъ ни одного жениха“.

Участв. г-жи Баранова, Бураковская, Воронцова-Ленин, Вѣковская, Грановская, Зинина, Зоричъ, Ледгаръ-Лейнгартъ, Лерма, Мартынова, Матвѣева, Майская, Погребова, Рюмина, Халатова, Червинская; г-да Горскій, Грессеръ, Закревскій, Знаменскій, Калита, Карбень, Кульганекъ, Пановъ, Целдеръ, Петипа, Порѣдкій, Сабуровъ, Святловъ, Сергѣевъ, Фокинъ, Ячменевъ.

СНВ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го Марта, въ 1 часъ: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, др.; въ 5 час.: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, др.; въ 8 час.: „РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА“, оп.—19-го, въ 1-й разъ, новая опера въ 4 д., муз. Эрлангера: „ИНЕСЬ МЕНДО“ (Монкларскій налать).—20-го и 21-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—22-го: „ИНЕСЬ МЕНДО“, оп.—23-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 18-го Марта: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, др.—22-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“.

Театръ В. Ф. Коммисаржевской

Офицерская 39. Телеф. 19—56.

Украинская труппа О. З. Сулова,

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ: Е. Ф. Зарицкой, Ю. С. Шестаковской и Л. Я. Манько.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Хоръ 40 человекъ, пять танцоровъ.

Директоръ В. А. Малина.

Отвѣтств. распор. О. Суловъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущество всаго рода.
- Движимыя имущество, товары и лавины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Отъ разгованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Отъ разгованія рента.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—режисъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ стрѣлельныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, на пассажирныхъ колесамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всехъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Вышелъ изъ печати

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь-Ежегодникъ на 1907—1908 гг.

Составилъ А. С. Кашевъровъ.

Справочная и записная книжка сценическихъ дѣятелей и театраловъ.

Цѣна въ колѣнкоромѣ переплетѣ—1 руб., въ обложкѣ—80 коп.

Выписывающіе изъ Редакціи (Москва, Арбатъ Гедесинскій пер., д. Кижинкой, кв. 2) за пересылку не платятъ. 1—1

„МЕСТЬ МОРИАНИ“.

НОВОЕ продолженіе

„ШЕРЛОКА ХОЛЬМСА“.

Пьеса въ 4 д. Н. А. Смурскаго.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

С.-Петербург, 18-го марта 1907 года.

Ниже читатели найдутъ подъ заголовкомъ „Блаженни въ Бозѣ почившіе“, впечатлѣнія, подавляющія и гнетущія, вынесенныя 9 марта, въ день годовщины съѣзда, изъ московскаго Бюро. Къ словамъ А. Д. Лаврова-Орловскаго, такимъ прочувствованнымъ и скорбнымъ, намъ прибавить нечего. Мы получили въ день годовщины Съѣзда нѣсколько телеграммъ отъ друзей актеровъ, и всѣ онѣ дышутъ такимъ же пессимизмомъ, близкимъ къ отчаянію. Все рушится, все падаетъ...

Это не поэтическая метафора. Дѣйствительно, все рушится и падаетъ. Рухнули мечты и надежды на союзъ, рухнули разныя начинанія въ области самоустроенія, приближается къ крушенію—беремъ на себя смѣлость сказать это—Театральное Общество, которое, что бы ни говорили противъ него, все же содержитъ благотворительныя учрежденія, выдаетъ ссуды и пособія, держитъ для актеровъ благоустроенное коммисіонное бюро, и являетъ собою инстанцію, къ которой обращаются за авторитетнымъ рѣшеніемъ въ случаѣ споровъ и недоразумѣній.

И вотъ, мы говоримъ, что Театральное Общество, единственное, что есть у актеровъ, этого „безпастушнаго стада“, переживаетъ такія крутыя времена, что требуются неимовѣрныя усилія для поддержанія его существованія.

Мы считаемъ себя не въ правѣ до поры обращаться къ фактическимъ даннымъ, и откладываемъ ихъ опубликованіе до близкаго времени. Но несомнѣнно, что узелъ дѣлъ Театральнаго Общества запутывается все больше и больше. Главныя средства Театральнаго Общества составляютъ субсидіи и выручки съ благотворительныхъ спектаклей и концертовъ. Сценической міръ даетъ очень мало, гораздо меньше того, что беретъ. Но цѣлый рядъ лѣтъ, дававшихъ весьма скромную выручку вмѣсто десятковъ тысячъ, выручавшихся со спектаклей, подорвалъ въ корнѣ весь бюджетъ. Пусть организація Театральнаго Общества весьма несовершенна, пусть жизнь не по средствамъ является постояннымъ его спутникомъ, пусть самый уставъ его, какъ Императорскаго общества, снабженъ такими особенностями, которыя не даютъ возможности провести, какъ во всякомъ другомъ общественномъ учрежденіи, реформу смѣло и рѣшительно. Тѣмъ не менѣе невозможно равнодушно присутствовать при обезсилении и падении этого органически необходимаго учрежденія, особенно послѣ того, какъ сценической міръ убѣдился въ полнѣйшей безнадежности самостоятельныхъ союзныхъ начинаній.

Но сценической міръ именно равнодушенъ. Для того, чтобы найти силу повернуть круто строй Театральнаго Общества въ общественную сторону, необходимо чувствовать именно опору въ сценическихъ дѣятеляхъ. Нѣтъ этого сочувствія, и неудивительно, что главное вниманіе обращено въ другую сторону, откуда притекаютъ субсидіи. Но субсидіи изсякаютъ недостаточны во всякомъ случаѣ. Образование Союза при Театральномъ Обществѣ необходимо не только для сценическихъ дѣятелей,—оно, по нашему мнѣнію, необходимо не въ меньшей степени и для самого Общества, которое безъ этого живого притока силъ и энергіи, можетъ скоро захирѣть. Представимъ себѣ отнюдь не невозможный случай: ликвидацию Театральнаго Общества, за отсутствіемъ средствъ.

Что станетъ съ убѣжищемъ, пріютомъ, коммисіоннымъ Бюро?

Неужели никому нѣтъ никакого дѣла до того, что будетъ съ актерскою организаціею, съ актерскими дѣтьми, стариками, съ дисциплиною профессіи? Неужели только и остается воскликнуть: „блаженни въ Бозѣ почившіе!“, а живому нѣтъ уже ни мѣста, ни надежды?..

На имя редактора журнала А. Р. Кугеля получено слѣд. письмо:

Группа лицъ, изъ числа сценическихъ дѣятелей, желающихъ почтить десятилѣтіе службы И. О. Пальмина въ бюро Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, симъ имѣетъ честь увѣдомить Васъ, что день чествованія И. О. назначенъ на воскресенье, 25-го сего марта, къ каковому дню, группа проситъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ чествованіи, направлять привѣтствія и телеграммы по адресу Театр. Бюро, на имя предсѣдателя группы А. Д. Лаврова-Орловскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, группа проситъ Васъ, А. Р., не отказать въ любезности распространить, по возможности, настоящее увѣдомленіе среди петербургскаго театральнаго міра и всѣхъ къ нему причастныхъ лицъ.

Предсѣдатель группы: А. Лавровъ-Орловскій.
Секретарь группы: П. М. Корсаковъ.

Мы получили одновременно отъ нѣсколькихъ петербургскихъ актеровъ предложеніе открыть подписку на подарокъ И. О. Пальмину. Охотно открываемъ ее въ нашей конторѣ, и будемъ очень рады, если въ состояніи будемъ чѣмъ нибудь послужить празднику достойнаго труженика, И. О. Пальмина.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Состоявшееся уже было рѣшеніе о сдачѣ консерваторіи на будущій сезонъ г. Максакову въ послѣдній моментъ измѣнилось. Дирекція консерваторіи почему-то предпочла отдавать залъ подѣльные концерты. Если на постановленіе дирекціи оказалъ вліяніе опытъ прежнихъ лѣтъ съ антрепризой кн. Церетелли, то вѣдь это кн. Церетелли, въ своемъ родѣ единственный антрепренеръ.

— Товарищество артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества предполагаетъ совершить поѣздку по Волгѣ и Закавказью. Въ составъ труппы входятъ г-жи Троянова, Порчинская, Мирова, Горцева, Свободина-Барышева, гг. Баратовъ, Глаголинъ, Чубинскій, В. Карповъ, Шмитгофъ, Григорьевъ и др. Ведутся переговоры съ г-жей Мироновой. Репертуаръ: „Шерлокъ Холмсъ“, „Хасъ“, „Современныя амазонки“ и проч.

— Въ Павловскѣ на лѣтній сезонъ приглашенъ солистомъ и вторымъ дирижеромъ Секіяри изъ Парижа. Секіяри выступалъ въ Павловскѣ въ 1905 году и, какъ скрипачъ ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ; о дирижерскихъ его талантахъ мы что-то мало слышали.

— По словамъ „Пет. Газ.“, артистъ Василеостровскаго театра г. Лерскій принятъ на Императорскую сцену.

— Долготерпѣніемъ артистовъ, все время получавшихъ неаккуратно и маленькими дозами жалованье, можно объяснить то обстоятельство, что г-жа Некрасова-Колчинская дотянула сезонъ до конца. На имѣющійся въ градоначальствѣ залогъ въ 1800 руб. наложенъ арестъ ея компаніономъ г-жей Рошковской. Достанется ли что нибудь актерамъ изъ этого залога—пока мѣстъ неизвѣстно. Актерами предъявлены къ г-жѣ Некрасовой иски.

— Изъ труппы „Передвижнаго театра“ П. П. Гайдебурова вышелъ сотрудникъ и уполномоченный театра В. Д. Рѣзниковъ.

— Извѣстный польскій композиторъ Эрлангеръ, авторъ оп. „Польскій еврей“, написалъ новую оперу, героемъ которой является французскій поэтъ Альфредъ де-Мюссе и сыгравшая видную роль въ его жизни Жоржъ Зандъ, характеристика которой либреттистомъ Julis Vois сдѣлана въ очень вольной формѣ.

— Въ пользу дѣтскаго пріюта Т. О. по завѣщанію С. О.

Свѣтлова отказано 1000 руб. Сумма эта по волѣ завѣщателя должна быть зачислена въ неприкосновенный капиталъ.

— Скончался въ Н.-Новгородѣ старѣйшій уполномоченный Т. О. В. В. Булычевъ, страстный любитель театра. На его мѣсто назначенъ предсѣдатель мѣстнаго театральнаго комитета Н. И. Глазуновскій.

— Двѣ кружки въ пользу пріюта Т. О. въ театрѣ Комиссаржевской дали за сезонъ 300 руб.

— Въ ночь на 15 марта отъ разрыва сердца внезапно умеръ В. А. Туръ, секретарь дирекціи русскаго музыкальнаго общества и казначей консерваторіи.

— Отъ спектакля въ пользу Т. О., даннаго 3-го марта, на масляной, въ Гельсингфорсѣ труппой г. Трефилова, поставившей въ одинъ вечеръ цѣлыхъ три „Шерлока“, очистилось всего 50 руб.

— Бывшій артистъ фарса А. Е. Романовскій снова переходитъ въ драму, подписавъ на предстоящій зимній сезонъ контрактъ къ В. И. Никулину въ Одесскій городской театр.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

Таицы (Балт. ж. д.) и **Гатчина**. Новый театр Антреприза Н. М. Вронской и Л. А. Лимантова.

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ газетъ, артистка Императорскихъ театровъ А. М. Маркова командирована дирекціей въ Петербургъ для участія въ Вагнеровскихъ операхъ.

— Во время Пасхальной недѣли труппа коршевскихъ артистовъ будетъ играть на товарищескихъ началахъ. Въ этихъ спектакляхъ примутъ участіе и дебютанты, желающіе вступить въ составъ труппы на будущій сезонъ; изъ новыхъ артистокъ дебютируетъ г-жа Астрова.

— Окончательно выяснился составъ труппы оперы С. И. Зимина. Сопрано: г-жи Брунъ, Лютце, Добровольская, тенора: гг. Коржевинъ и Махинъ, баритонъ г. Каміонскій, басъ г. Трубинъ. Остаются: г-жа Петровская, гг. Бочаровъ, Осиповъ, Сперанскій, Карензинъ.

— Намъ пишутъ: Театръ при станц. „Малаховка“ Московско-Казанской ж. д. (близъ Москвы), построенный покойнымъ Т. С. Галицкимъ, на текущій и друг. лѣтн. сезоны снятъ А. Е. Набатовымъ. Сезонъ съ половины мая до половины августа. Комедія и драма. Труппа будетъ составлена изъ провинц. и московскихъ артистовъ. (больш. часть изъ театра Корша). Если удастся сойтись съ оперными, то разъ въ недѣлю будетъ опера. Разъ въ недѣлю будетъ даваться Общедост. спектакли по весьма дешевымъ цѣнамъ отъ 10 коп. Реперт. Общедост. спектаклей преимущественно Островскій и др. русск. класс. пьсы Театръ довольно большой (вмѣщаетъ около 800 челов.). Хорошо оборудованый съ электр. освѣщеніемъ.

— 8 марта скончался отъ воспаления легкихъ дѣлопроизводитель московской конторы Императорскихъ театровъ М. К. Каквинъ, въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ ведшій дѣла конторы. Покойный пользовался большою популярностью среди артистовъ.

— Великопостный сезонъ открылъ рядъ гастрольныхъ труппъ. Труппа Л. Б. Яворской въ „Эрмитажѣ“ поставила первымъ спектаклемъ новую пьесу кн. Бяратинскаго „Контора счастья“. Пьеса написана, читаемъ въ „Парусѣ“, въ излюбленной этимъ авторомъ манерѣ легкой свѣтской болтовни. Но ни эта легкость, ни злободневность сюжета не придаютъ пьесѣ занимательности. Публика отнеслась къ ней болѣе чѣмъ равнодушно.

Въ труппѣ, кромѣ г-жъ Яворской, Строевой-Сокольской гг. Аярова и Горина-Горяинова цѣлый рядъ иксовъ, неопытныхъ и неталантливыхъ.

„Веселая вдова“ П. В. Тумпакова сдѣлала полный сборъ, хорошей сборъ дала „Вдова“ и г. Новикову. Газеты отдають предпочтеніе тумпаковской „Вдовѣ“.

— С. И. Друзякина приглашена дирекціей Императорскихъ театровъ въ составъ Большого театра съ 20 августа по 1 мая будущаго года на окладъ въ 8,000 р.

— Здѣсь организовалась оперная труппа В. А. Туманскаго. Составъ: г-жи Н. В. Ванъ-дербъ-Вейде (арт. импер. театр.), Танина (сопрано), Долинская (меццо-сопрано), гг. Буравцовъ, Аскачинскій (тенора), К. А. Ардаговъ-Дьяконовъ и Арбенинъ (баритоны), Барсовъ (басъ); хоръ и балетъ изъ 20 человѣкъ, оркестръ изъ 18-ти. Труппа поетъ 2 и 3 нед. поста въ Рязани, 5-ю въ Тамбовѣ и 6-ю въ Пензѣ.

— Г. Валентетти собираетъ опереточную труппу на лѣто для кавказскихъ минеральныхъ водъ (Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Эссентуки).

— 11-го марта въ Литер.-худож. кружкѣ состоялся банкетъ въ честь М. Н. Ермоловой. Въ банкетѣ принимали участіе представители театровъ, прессы, университета, а также многихъ художественныхъ и ученыхъ обществъ. Рѣчей было произнесено много. Отмѣтимъ рѣчь Вл. И. Немировича-Данченко: „Когда мы вспоминаемъ ваши сценическія созданія, сотканная изъ

тончайшихъ страданій, мы называемъ васъ пѣвцомъ женскаго подвига. Этимъ пѣснямъ нельзя научиться, но ихъ вдохновеніе научаетъ любить и плакать, ихъ звуки остаются въ душѣ и ведутъ ее къ тому, къ чему влечетъ ваша вѣра.

„Когда мы вспоминаемъ другіе образы, палящіе огнемъ, проникнутые безграничною любовью къ свободѣ и ненавистью къ гнету, намъ хочется крикнуть исторіи наши требованія, чтобы въ изданіи съ портретами борцовъ за свободу портретъ Ермоловой находился на одномъ изъ почетныхъ мѣстъ“.

„Какому учету можетъ податься ваше незримое вліяніе на театр. Ваша вѣра укладывается въ душахъ сподвижниковъ, направляетъ весь трудъ ихъ. И чѣмъ ближе она къ духу правды, къ духу истины, тѣмъ глубже и сильнѣе ея корни. Они живутъ и въ многочисленныхъ служителяхъ церкви-театра, которые не уклоняются отъ строгихъ правилъ вашего катехизиса, та же вѣра живетъ и въ душахъ буйныхъ сектантовъ, хотя бы они назывались станиславцами“.

Шумныя рукоплесканія вызвала телеграмма депутатовъ Маклакова, Струве и Стаховича. Депутатамъ Государственной Думы, по желанію присутствующихъ, послана отвѣтная телеграмма.

Привѣтствій и телеграммъ было безконечное множество. Отъ „Театра и Иск.“ было прочитано письмо А. Р. Кугеля.

Заключительное слово принадлежало М. Н. Ермоловой. Она сердечно поблагодарила всѣхъ. Она гордится, что въ ея лицѣ привѣтствуютъ Малый театр, который всегда стремился къ чистому искусству и завѣщалъ эти традиціи послѣдующимъ поколѣніямъ. Берегите эти драгоценныя традиціи, работайте, и тогда искусство не погибнетъ. Сегодня всѣхъ соединяетъ Ермолова. Но это—только предлогъ. Въ дѣйствительности всѣхъ соединяетъ то прекрасное, что есть въ человѣческой душѣ.

„Дружно гребите во имя прекраснаго противъ теченія!“—

М. Н. Ермоловой поднесенъ адресъ и званіе почетнаго члена общества престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

* * *

† **С. Л. Безпаловъ**. 8 марта въ г. Кременчугѣ скончался декораторъ Сергѣй Леонтьевичъ Безпаловъ отъ скоротечной чахотки. Заболѣлъ покойный 22 февраля воспаленіемъ легкихъ. Покойный былъ прекрасный товарищъ, хорошій семьянинъ. Послѣ покойнаго осталась жена съ тремя малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Покойный послѣдніе годы служилъ въ Вологдѣ (у Бориславскаго), въ Могилевѣ Под. (у Долина), въ Бѣльцахъ (у Долина), въ Сызрани (у Леонова) и наконецъ въ г. Кременчугѣ. На погребеніи присутствовали товарищи покойнаго.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, такъ безвременно угасшій.

И. И. Кондратьевъ.

* * *

† **А. П. Панкратовъ**. Скоропостижно скончался артистъ Кіевскаго театра о-ва грамотности А. П. Панкратовъ. Покойный въ теченіе минувшаго сезона выдвинулся исполненіемъ цѣлага ряда ролей героическаго и трагическаго ампула.

* * *

Д. И. Басмановъ, портретъ котораго помещенъ въ этомъ номерѣ, началъ сценическую карьеру въ 1897 году, въ труппѣ Дюковой въ Харьковѣ, гдѣ случайно выдѣлился исполненіемъ роли Григорія въ „Плодахъ просвѣщенія“. Слѣдующій сезонъ—на ампула вторыхъ любовниковъ въ Ростовѣ-на-Дону въ труппѣ Синельникова, служба на ряду съ лучшими провинціальными силами: Рыбчинской, Немировой-Ральфъ, Далматовымъ, Самойловымъ и др. Здѣсь-же г. Басмановъ перешелъ на ампула первыхъ любовниковъ. Дальше идетъ служба у Бородая, въ Петербургѣ у Амфитеатрова, Гельсингфорсѣ у Н. С. Васильевой, лѣтомъ 1902 г. самъ уже антрепренеръ въ Смоленскѣ, гдѣ блестяще провелъ сезонъ при участіи такихъ силъ, какъ Н. Д. Рыбчинская, Е. А. Лепковскій, М. М. Нежданова. Осенью 1902 года г. Линтваревъ передалъ Д. И. Нижегородскій театр, гдѣ и по сіе время Д. И. Басмановъ работаетъ въ качествѣ антрепренера второе трехлѣтіе, причемъ на второе трехлѣтіе театръ былъ сданъ ему думою безъ преній единогласно.

Въ качествѣ общественнаго дѣятеля обратилъ на себя вниманіе еще на 1-мъ всероссійскомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Во время послѣдней предвыборной кампаніи принималъ горячее участіе въ партіи „ка-дѣ“, играя большую роль, какъ талантливый ораторъ и лидеръ партіи, такъ что былъ намѣченъ мѣстнымъ комитетомъ партіи въ качествѣ выборщика.

Н. С.—нѣ.

* * *

Александринскій театр. Обычныя гастроли нѣмецкой труппы подъ управленіемъ г. Бока начались 12-го числа историческимъ фарсомъ Макса Дрейера „Долина жизни“. Нельзя сказать, чтобы выборъ пьесы былъ удачнымъ. Произведеніе Дрейера таково, что можетъ не безъ успѣха фигурировать въ репертуарѣ постоянной труппы въ ряду другихъ пьесъ. Но

если репертуаръ составляется для непродолжительныхъ гастролей и весь состоитъ изъ семи-восьми пьесъ, то такое произведение какъ „Долина жизни“ можно игнорировать съ самой спокойной совѣстью. Никто отъ этого ничего не потеряетъ—ни публика, ни, еще менѣе, исполнители. Послѣднимъ безусловно должно быть пріятнѣе выступить передъ новой публикой въ такихъ роляхъ, которыя дають возможность показать свое дарованіе съ наилучшей стороны, показать свою индивидуальность и способность проникаться авторскимъ замысломъ. Ничего подобнаго пьеса Дрейера не даетъ. Это шаблонный, хотя и не лишенный забавныхъ положеній и нѣкотораго остроумія, фарсъ, перенесенный якобы на историческую почву, но не дающій рѣшительно никакого матеріала для серьезной работы исполнителей. Поэтому трудно, на основаніи перваго спектакля, высказаться опредѣленно объ игрѣ новыхъ членовъ труппы г. Бока. Что касается старыхъ нашихъ знакомыхъ гг. Клейна и Гераша, то можно только отмѣтить, что насколько хватило возможности они въ достаточной степени придали жизненный характеръ ролямъ маркграфа и Ганса Шторкъ. Объ остальныхъ—до слѣдующаго раза.

Анносеур.

* * *

Передвижной театръ. Когда я смотрѣлъ трилогію г. Рафаловича „Отверженный Донъ-Жуанъ“, у меня явилось жаланіе прочесть ее. Я думаю, что многіе изъ присутствующихъ испытали то же... Для автора это конечно въ извѣстной степени пріятный результатъ, но едва ли именно такова была конечная цѣль сценическаго воспроизведенія... Между тѣмъ на успѣхъ „Отвергнутаго Донъ-Жуана“, какъ на успѣхъ пьесы—разсчитывать нечего. Это драматическая поэма—и только. Красивая форма, изящный стихъ, интересныя мысли и нѣчто идейное:—проходящее живою нитью обоснованное ученье о свободной любви и тяжелыхъ лживыхъ путяхъ, наложенныхъ на себя человѣчествомъ во имя изобрѣтеннаго имъ же божескаго закона... И вотъ, когда все это урывками, въ неважной передачѣ, слышишь со сцены, хочется перечесть нѣкоторыя, ускользнувшія отъ вниманія мѣста, перечесть наиболѣе красивыя, красочныя строфы... Для автора, для поэта, повторяю, это утѣшительный плюсъ, для драматурга—ничего...

Долженъ сознаться, что исполненіе пьесы весьма мало способствовало приданію ей рельефа и напряженія драмы. Живописныя декорации, стильныя костюмы... И вотъ почти все. Можно еще отмѣтить хорошее чтеніе стиховъ г. Гайдебуровымъ (Донъ-Жуанъ), и безусловно интересныя выразительныя данныя, которыя проявилъ г. Гольдфаденъ (Лепорелло и Донъ-Гаспаръ)—имя впервые встрѣчаемое мною на афишѣ. Но, Боже, какія это были три прелестницы, отвергнувшія Донъ-Жуана!.. Въ страстной поэмѣ, гдѣ все красота и трепетъ, можно ли было хоть на минуту поддаться иллюзіи, что передъ нами три красавицы—испанки!.. И при томъ ни намекъ на грацію, на знойный темпераментъ, на пластику позъ и жеста... Въ концѣ трилогіи къ тремъ прелестницамъ присоединилась еще четвертая (Инесъ—г-жа Гонцкевичъ), и эта уже своими прісѣданіями и ужимками внесла прямо комической элементъ... Назовите меня старовѣромъ—но безъ исполнительницы, способныхъ дать иллюзію сценической пластики и красоты, нельзя брать за постановку драматическихъ поэмъ, построенныхъ именно на культѣ красоты...

Имп.

* * *

Современный театръ. Кнутъ Гамсунъ кончаетъ одну изъ главъ своей „Викторіи“ словами „Кровь и цвѣты“. Весь жизненный путь человѣка покрытъ ими. Но то для человѣка, для еврея-же нѣтъ цвѣтовъ, есть только кровь, кровь и стоны, кровь и жалобы, кровь и смиреніе.

„Слушай Израиль, Господь Богъ Твой—Единый“.

Въ теченіи вѣковъ изо дня въ день повторяется этотъ гордый припѣвъ молитвы, повторяется старыми, кроткими людьми, съ трепетнымъ ожиданіемъ, обращающими свои воспаленные, мутные отъ слезъ глаза къ Богу, избравшему ихъ для обѣтованной земли. „Schma Jsgoel“, въ двухъ словахъ весь смыслъ, всѣ упованія, всѣ надежды еврейства.

Все разрушается, все гибнетъ, все тонетъ въ морѣ злобы, ненависти, гоненій. Оскверняются храмы, убиваются сыновья, насилуются дочери, разграбляются дома и лавки и отчаяніе, безысходное, темное, какъ зимняя ночь, стучится въ окаменѣвшія сердца. Но „слушай Израиль, Господь Богъ Твой—Единый“, Онъ въ Тебѣ и Ты въ Немъ, Онъ слышитъ тебя и Твои стоны и благостной рукой залечитъ Онъ раны Твои.“

Осипъ Дымовъ написалъ трехъ-актную драму, и слова молитвы поставлены во главѣ ея. Я сказалъ бы, что это „motto“ пьесы, а не заглавіе ея. Мимо проходятъ дни погромовъ и бѣдствій, они сгущаются и темнѣютъ, нѣтъ просвѣта, нѣтъ отдыха, не слышно свободного вздоха, грудь сжата и тяжелый камень горя надвинутъ надъ ней. Не все ли равно, что происходитъ на сценѣ, кто убитъ, кто изнасилованъ, кто умеръ, кто лишенъ погребенія. У Дымова одни, у Чирикова—другіе, у Шоломъ Аша еще другіе. Нѣтъ дѣйствующихъ лицъ. Въ Гауптмановскихъ „Ткачахъ“ выступаетъ героемъ толпа, въ

еврейскихъ пьесахъ—страданіе. И это страданіе, этотъ герой драмы тяготѣетъ надъ самими авторами и рѣдко, очень рѣдко они находятъ тамъ гармоничный аккордъ, который сыгралъ бы роль аристотелевскаго катарзиса. Въ пьесѣ Дымова его совсѣмъ нѣтъ. Ужасъ за ужасомъ, страданіе за страданіемъ, кровь за кровью низко стелются по актамъ драмы и не слышно „Schma Jsgoel“, а раздаются только парламентскіе запросы къ Богу, за что? Но Богъ молчитъ, а ребѣ Аронъ Шиферъ, который дѣлаетъ запросы, гибнетъ.—За что? повторяетъ зритель, но авторъ молчитъ и зритель вызываетъ автора, въ надеждѣ, что онъ объяснитъ ему когда нибудь послѣ, въ другой пьесѣ, рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые онъ съ безусловнымъ дарованіемъ и искренностью пробудилъ въ „Слушай Израиль“.

Исполненіе пьесы было не безъ погрѣшностей. Трудно русскимъ актерамъ воплотиться въ еврейскую драму. Гримъ слишкомъ доминируетъ, жесты боятся утрировки, а языкъ не рѣшается дойти до акцента и въ то же время стремится не оставаться чистымъ. Все это сковываетъ и стѣсняетъ. Такъ было и вчера.

Заглавную роль Арона игралъ г. Николаевъ, съ видимымъ благочестіемъ по отношенію къ роли. Изъ остальныхъ наилучшее впечатлѣніе произвела Константинова (Сора), слабѣе была Вульфъ и еще слабѣе г. Невольинъ.

Послѣ Дымова впервые съ драматическимъ этюдомъ выступилъ Купринъ. Его одноактная пьеса „Клоунъ“ при неотъемлемыхъ бликахъ таланта ничего новаго не дала. Мѣстами она напоминаетъ итальянскую мелодраму, а кое гдѣ начинаешь прислушиваться, не играетъ ли за сценой оркестръ подъ сурдинку леонкавалловскую арію: „Смѣйся паяцъ“.

* * *

Экзаменаціонный спектакль. Въ воскресенье состоялся экзаменаціонный спектакль выпускнаго класса В. Н. Давыдова и В. И. Петрова. Шли „Три сестры“ Чехова. Мы имѣли уже случай на страницахъ нашего журнала высказать взглядъ, что считаемъ пьесы тонкой эмоціональности совершенно неподходящими для ученическихъ упражненій. Такія пьесы „упреждаютъ“ возрастъ, а слѣдовательно, ставятъ душу ученика въ противорѣчіе съ техническимъ упражненіемъ. Принципы педагоги общи для всѣхъ ея видовъ, и мы не видимъ основаній, почему для драматической школы должны существовать изыатія. Само собою понятно, что пьеса Чехова прошла тускло. Это не бѣда, конечно. Печальнѣе то, что мы не нашли—можетъ быть, благодаря именно педагогическому мудрствованію (классъ этотъ, какъ слышно, прошелъ черезъ руки нѣсколькихъ педагоговъ), свѣжаго матеріала среди исполнителей. Вотъ, напримѣръ, уч. Альбовъ, игравшій Чебутыкина. Въ началѣ намъ показало, что онъ владѣетъ простымъ жизненнымъ тономъ. Но вотъ подходитъ третій актъ—выигрышная сцена пьянаго Чебутыкина, и у г. Альбова не встрѣчаемъ ни одной драматической и комической нотки. Странно! Есть чутье жизни,—и отсутствіе красокъ! Вотъ учен. Иванова-Сѣменова, Маша. Начинаетъ рѣчь съ ненужною экспрессіею и драматическимъ „tremolo“. Думаемъ: переиграетъ! Но развивается пьеса, и Маша все блѣднѣетъ и блѣднѣетъ.

Трудно судить объ исполнителяхъ. Очень трудно. Всѣ они (особенно ученики) говорятъ преувеличенно ясно, чрезмѣрно смягчая дикцію, слишкомъ открывая ротъ, и куда-то, въ пасть чеканной дикціи, проваливая темпераментъ. Всѣ они, словно, готовились въ чтецы, а не въ актеры. Нѣтъ ли тутъ вліянія В. И. Петрова, считающаго чтеніе своею спеціальностью?

Проще и естественнѣе другихъ (что объясняется, конечно, и ролями) были уч. Воротынцева (Ольга) и Пельцеръ (Тузенбахъ). Всѣхъ колоритнѣе уч. Павловъ (Соленый). Но—повторяемъ—не запомнимъ спектакля, гдѣ бы такъ мало проступала индивидуальность и гдѣ такъ бы трудно было судить о данныхъ экзаменующихся.

И.

* * *

Украинскій театръ. 13 марта, товариществомъ украинскіхъ артистовъ подъ управленіемъ О. З. Сулова, была представлена новая современная пьеса Т. П. Колесниченко „За волю и правду“. Съ внѣшней стороны пьеса не отличается ничѣмъ отъ обыкновенныхъ пьесъ малорусскаго репертуара: тѣ же живописно-одѣтыя дивчата и парубки—та же сельская обстановка съ бѣлыми, чистенькими мазанками, тотъ же удалой и неизмѣнный гопакъ, пѣсни—то заунывныя, то—ухарски веселыя и т. д. Словомъ, въ пьесѣ сохранилось все то, что составляетъ обычную, неизмѣнную обстановку малорусской пьесы—но содержаніе обогатилось покуда еще не использованнымъ украинскомъ репертуарѣ, общественнымъ мотивомъ.

Пьеса „За землю и волю“, какъ показываетъ само названіе рисуетъ бытъ современной деревни съ ея вѣчной темнотой, нуждой и постоянной задолженностью мѣстнымъ кулакамъ. Однимъ изъ такихъ пауковъ, сосущихъ кровь своихъ односельчанъ, является Гордей Архипычъ Рябченко—содержатель двухъ лавокъ, занимающійся корчемствомъ. Часть крестьянъ, возмущенная грабежомъ кулака, собираетъ сходъ, на которомъ предлагаетъ уволить Рябченко изъ общества. Благодаря стараніямъ двуликаго парня Дениса прозваннаго въ городъ за ста-

А. В. Таскинъ.

(Къ 15-лѣтію музыкальной дѣятельности).

раніе угождать тому, кто лучше заплатитъ—„провыкаторомъ“ и „черносотынцемъ“—въ концѣ концовъ сходитъ отказывается отъ своего первоначальнаго рѣшенія. Горсть оппозиціи грустно уходитъ со схода. Затѣмъ горятъ постройки Рябченко. Кулакъ бѣжитъ на пожаръ и убиваетъ поджигателя и обвиняетъ въ убійствѣ врага своего Данылу. Данылу вяжутъ. Дочь стараго бѣднаго крестьянина Алексія—Софія поневолѣ дѣлается женой Рябченко, хотя любитъ молодого Данылу. Но послѣдній бѣжалъ съ дороги и является въ избу Рябченко. Алексій кается въ умолчаніи объ истинномъ виновникѣ убійства и называетъ Рябченко. Староста тоже виноватъ въ укрывательствѣ.

„Такъ и начальство за одно зъ злодіями“—кричитъ толпа, желая растерзать преступника—но Данила великодушно удерживаетъ ихъ и говоритъ о новой жизни, о землѣ и волѣ...

Съ обычнымъ юморомъ провелъ г. Манько свою интересную роль двуликаго парубка Деныса. Интересно сыгралъ г. Сусловъ радѣтеля нуждъ народныхъ—энергичнаго, сильнаго Даныло. Сильныя драматическія мѣста дала г-жа Шестаковская.

Пьеса имѣла у публики огромный успѣхъ. Бурныя рукоплесканія часто заглушали слова исполнителей, подчеркивая всякое слово, имѣющее хотя бы косвенное отношеніе къ великой борьбѣ за волю и правду.

Сергій Т.

* * *

Фарсъ. Г. Сабуровъ привезъ цѣлый рядъ новинокъ и ежедневно ставитъ по двѣ новыя пьесы. Труппа очень сильная, особенно женскій персоналъ. Г-жи Грановская, Воронцова-Ленни, Легаръ, Мартынова—все это имена, уже достаточно себя зарекомендовавшія.

Въ открытіе шли два фарса: „Двѣ на одного“ и „Сонная тетеря“. Въ первомъ, скучномъ и растянутомъ фарсѣ, выступилъ цѣлый рядъ новыхъ для Петербурга артистовъ. Яркихъ дарованій мы не замѣтили. Всѣ играютъ прилично, твердо знаютъ роли. Отмѣтить можно г. Ячменева, Грессера, г-жу Мартынову, перешедшую въ этомъ году изъ драмы въ фарсъ. Въ этой же опереткѣ выступила въ небольшой роли г-жа Воронцова-Ленни, „лихо“ исполнившая „матчишъ“. За то „Сонная тетеря“ прошла прекрасно, благодаря тонкой и изящной игрѣ г-жи Грановской и г. Сабурова. Діалогъ они вели тонко, граціозно, съ прекрасными интонаціями. Очень хорошъ въ роли лакея г. Фокинъ и недурна г-жа Лерма.

Въ среду шли два новыхъ фарса: „Право первой ночи“ (скорѣе комедія, чѣмъ фарсъ), и „Счастье рогоносцевъ“. Основа послѣдней пьесы: рогоносцы счастливы въ дѣлахъ. Г. Сабуровъ и г-жа Грановская очень весело и изящно вели діалогъ въ первомъ фарсѣ... Во второмъ пальма пер-

венства, въ смыслѣ изящной гривуазности, принадлежитъ г-жѣ Воронцовой-Ленни. Очень милая актриса—г-жа Лерма. Хороши гг. Ячменевъ, Фокинъ, Грессеръ, Пельцеръ и др. Вообще, ансамбль очень хорошъ, и любители веселаго жанра съ удовольствіемъ могутъ провести время въ „храмѣ“ г. Сабурова.

Къ сезону въ провикціи.

Архангельскъ. Г. О. Леоновымъ взято въ этотъ сезонъ валового сбора свыше 15,000 руб., прибыль—1,500 руб.

Астрахань. П. П. Отрадина закончила сезонъ съ убыткомъ въ 4,000 руб. Валовая цифра 44,000 руб.

Бану. Сезонъ для опереточной труппы закончился плачевно. Большая часть артистовъ рѣшила на второй и третьей недѣлѣ поста дать рядъ представлений въ Дербентѣ, Петровскѣ, Грозномъ и Армавирѣ. Изъ главныхъ артистовъ приглашены Марченко-Тонни, Никольскій и Любовь.

— Въ теченіе второй и третьей недѣли великаго поста, съ 12 по 23 марта, въ театрѣ Тагіева гастролируетъ труппа петербургскаго театра „Невскій фарсъ“. Дано будетъ 12 спектаклей.

Витебскъ и Минскъ губ. Антреприза Е. А. Бѣляева. Драма. Взято валового за сезонъ 30,000 руб. Есть прибыль.

— Оперное товарищество Н. Н. Боголюбова. Валовая цифра сезона 60,000 руб., заработали по 33 коп. на марку.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: Оперный сезонъ—дирекція Арнольдова—законченъ съ дефицитомъ въ семьдесятъ тысячъ. Жалованіе всѣмъ уплачено сполна. Режиссеръ Сербряковъ.

Владикавказъ. Театральная коммисія въ засѣданіи 6 марта постановила сдать городской театръ на будущій зимній сезонъ П. П. Медвѣдеву. Театръ сданъ за 1700 руб. въ сезонъ, т. е. на 500 руб. дороже, чѣмъ въ истекшемъ году.

Рязань. Антреприза М. И. Судьбинина и П. И. Спрова. Драма. Прибыль 2840 руб.

Гельсингфорсъ. Александровскій театръ. Антреприза г. Трефилова. Сезонъ въ матеріальномъ отношеніи былъ очень хорошій. Г. Трефилову очистилось около 4 т. рублей. Въ Великомъ посту съ 10 марта по 11 апрѣля играетъ оперная труппа г. Бестрихъ. Для открытія дана была „Пиковая дама“ съ г. Клементьевымъ—Германомъ.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: Вопросъ о постройкѣ хорошаго театра назрѣлъ у насъ уже давно. Теперь осуществить эту мысль собирается мѣстный англійскій клубъ, во главѣ котораго стоитъ видный театральнй дѣятель г. Савицкій. Надняхъ вопросъ рѣшится на общемъ собраніи членовъ клуба. Предполагается ассигновать 175 тыс. Городскіе заправилы также возбуждаютъ этотъ вопросъ въ ближайшемъ засѣданіи Думы. Предполагается сдѣлать заемъ въ 200 тыс., такъ какъ денегъ нѣтъ.

Екатеринбургъ. Верхисетскій театръ, драма, антреприза А. А. Левицкаго; валовая цифра сезона 40,000, прибыли 6,000 руб.

Житомиръ. Намъ пишутъ: Антреприза Г. Г. Шеина и Борисова-Малькова закончилась не совсѣмъ благополучно. На прощальномъ спектаклѣ (шли отрывки изъ оперы въ бенефисъ Шеина) въ одномъ изъ антрактовъ забастовалъ оркестръ, которому стало извѣстно, что за послѣдніе 4 дня ему не будетъ уплачено. Въ дѣло вмѣшалась полиція,—и спектакль, послѣ получасоваго антракта, продолжался. На другой день артистамъ были предложены вмѣсто денегъ векселя и то лишь за 1/2 мѣсяца, а не за 19 дней. Артисты не ждали такого исхода. Всю послѣднюю недѣлю были прекрасные сборы, къ тому же за 10 дней до окончанія сезона Шеинъ получилъ правительственную субсидію.

Со второй недѣли играетъ Фарсъ подъ управленіемъ Н. Казанскаго.

Казань—Саратовъ. Опера. Антреприза Н. Л. Мандельштама потеряла убытокъ. Артистамъ гарантированное уплачено сполна, на марку не заработали ничего.

Керчь. Вслѣдствіе неуплаты антрепренеромъ Ивановымъ жалованья артистамъ послѣдніе образовали товарищество.

Кіевъ. Г-жа Пасхалова и г. Багровъ кончили къ Дуванъ-Торцову.

Кіевъ—Одесса. Антреприза С. Н. Новикова. Фарсъ. За 163 спектакля взято 92,500 руб. Чистая прибыль 12,000 руб.

Кіевъ. Намъ пишутъ: Театральнй сезонъ закончился для драмы неблагополучно, и г. Дувану-Торцову пришлось подвести „печальные итоги“...

Пока драматическій театръ свободенъ на постъ и Пасху,—явленіе необычное въ театральнй хроникѣ Кіева. Со второй недѣли поста въ театрѣ „Соловцовъ“ драматической труппой Дувана-Торцова будетъ данъ рядъ спектаклей, подъ режиссерствомъ г. Марджанова, приглашеннаго, какъ я уже сообщалъ, главнымъ режиссеромъ на слѣдующій сезонъ къ Дувану. Между прочимъ, пойдеть пьеса Андреева „Жизнь чело-

вѣка“, поставленная недавно съ большимъ успѣхомъ въ Харьковѣ тѣмъ-же Марджановымъ.

Въ театрѣ Об-въ Грамотности будетъ подвизаться мало-русская труппа, во главѣ съ г-жей Заньковецкой и Садовскимъ. Кстати, этотъ театръ, на будущій сезонъ беретъ г. Извольскій, бывший главнымъ администраторомъ у Дувана. По крайней мѣрѣ, на этотъ счетъ у нихъ ведутся теперь переговоры.

Оперный сезонъ кончился для товарищей лучше, чѣмъ можно было ожидать: „товарищи“ получили за послѣдній мѣсяць по 1 руб. 35 коп. на марку.

Составъ будущей труппы уже почти выяснился; преобладаютъ „новыя“ имена.

А. Ф.—ъ.

Кострома. Губернаторъ Веретенниковъ издалъ обязательное постановление, воспрещающее гражданамъ пользоваться телефономъ во время концертовъ и театральныхъ представлений. Необходимо разрѣшеніе полиціи, иначе штрафъ или арестъ на мѣсяць.

— С. П. Невѣринъ закончилъ сезонъ съ небольшою прибылью. Взято валоваго—27,000 руб.

Курскъ. Валоваго сбора взятъ г. Погуляевымъ за сезонъ 36,000 руб.

Мариуполь. Антреприза Я. В. Лихтера. Драма. Валоваго цифра 15,000 руб.

Николаевъ. Итоги сезона. Всего валоваго сбора взято 55,772 руб., включая сюда 7,867 руб., вырученныхъ отъ вѣшалки. Спектаклей въ сезонѣ было вечернихъ 112, платныхъ утреннихъ 10, благотворительныхъ 14, бенефисныхъ 17 и бесплатныхъ 4. Расходъ за весь сезонъ выражается въ цифрахъ 65,250 руб. Такимъ образомъ антреприза понесла за сезонъ 9,478 руб. убытку.

Новое театральное товарищество (гг. Никулинъ, Михайловскій и Лебедевъ) распалось. По добровольному соглашенію членовъ товарищества, театръ на весь остальной срокъ контракта съ г. Шефферомъ остается за однимъ В. И. Никулинымъ. Что касается Н. Н. Михайловскаго и Н. Д. Лебедева, то за ними имѣется преимущество передъ другими въ качествѣ частныхъ предпринимателей получить отъ В. И. Никулина на сезонъ 1908 и 1909 гг., если они того пожелаютъ, театръ для эксплуатаціи. Ближайшій сезонъ театръ будетъ эксплуатировать самъ В. И. Никулинъ.

Одесса—Кіевъ. Оперетта С. Н. Новикова. Валоваго цифра 140,000 руб.

Одесса. Къ г. Никулину подписали г-жа Шухмина и г. Недѣлинъ.

Орель. В. А. Крамолловъ заработалъ около 4,000 руб.

Пенза. В. Н. Викторовъ закончилъ сезонъ съ небольшимъ убыткомъ. Валоваго цифра 20,800 руб.

Рыбинскъ. Зимній сезонъ закончился для антрепренера г. Онѣгина весьма удачно. Взято валоваго сбора 23,125 р., чистая прибыль антрепризы 4,800 руб. На будущій зимній сезонъ театръ сданъ П. П. Струйскому.

Самара. Антреприза Н. Д. Кручинина. Драма. Дѣла отличныя. Взято валоваго 68,000 руб.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 12 марта начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, организованнаго С. А. Корсиковымъ-Андреевымъ. Составъ товарищества: Б. Э. Кошева, Миронова, Павловская, Де-Брюксъ, Бухтѣва, Лялина, Карповичъ, Корсикова, Сергіенко. Гг. Верстовскій, Корсиковъ-Андреевъ, Вечесловъ, Буяновъ, Субботинъ, Борисоглѣбскій, Морской, Стрекаловъ, Рогожинъ, Днѣпровскій, Ивановъ и др.

Симбирскъ. Антреприза В. Н. Неволоиной. Драма. Валоваго цифра 37,000 руб., прибыль 5000 руб.

Таганрогъ. Антреприза М. Н. Фотіади. Драма. Сезонъ закончился убыткомъ, при чемъ жалованье труппѣ пополнено залогомъ, находящимся въ Бюро.

Тамбовъ. Г. Алмазовъ заработалъ за истекшій сезонъ около 3,000 руб. Валоваго цифра 37,000 руб.

Тула. О. П. Зарайская, взявъ валоваго 37,000 руб., закончила сезонъ съ убыткомъ.

Ялта. Въ „Кіевск. Мысли“ находимъ подробности сожженія дома антрепренера С. Н. Новикова. Домъ подвергся по распоряженію полковника Думбадзе разстрѣлу. „Убѣдившись затѣмъ, что внутри зданія осталось все въ цѣлости, полковникъ послалъ туда стрѣлковъ, приказавъ разобрать зданіе по камнямъ, а всю находившуюся внутри обстановку уничтожить до основанія. Съ оружіемъ въ рукахъ нижніе чины взобрались во внутрь помѣщенія, и дорого стоящая мебель, съ ней и масса цѣнностей были уничтожены до-тла. Тамъ же погибло на крупную сумму много золота и серебра, полученнаго въ видѣ подарковъ С. Н. Новиковымъ за свою 32 лѣтн. артистическо-антрепренерскую дѣятельность. Картины, дорогія люстры и бронза превращались въ кучу обломковъ“.

Убытковъ причинено на сумму до 68 тысячъ рублей.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 5 журнала „Театръ и Искусство“ напечатана корреспонденція изъ Дубно г-на А. Я. Эльберта, гдѣ совершенно противоположно истинѣ описывается распадёніе театрального товарищества Нежданова.

Главная и единственная причина распадёніа товарищества—это съ самаго начала бывшіе и до самаго конца продолжавшіеся плохіе сборы. При полномъ сборѣ съ нашего театра въ триста рублей, товарищество Нежданова ни разу не взяло даже трети сбора въ сто рублей. Подобная неудача произошла отъ разныхъ причинъ. Но и труппа г. Нежданова была крайне слаба, особенно женскій персоналъ, полное отсутствіе порядка въ театрѣ, начало спектаклей въ 10 часовъ вечера и окончаніе спектаклей въ 2—3 часа ночи отнимало у трудящагося населенія возможность посѣщенія театра.

Случаевъ отмѣны спектаклей было нѣсколько, вслѣдствіе малыхъ сборовъ, ниспадавшихъ до 4 и 5 рублей валоваго сбора. По требованію же Совѣта Старшинъ былъ единственный случай отмѣны спектакля 28 декабря, но это было при слѣдующей обстановкѣ: еще за мѣсяць до этого дня Совѣтомъ Старшинъ былъ назначенъ и опубликованъ на этотъ день маскарадъ, г. Нежданова я заранѣе предупредилъ, что въ этотъ день спектакль не можетъ быть, но онъ по небрежности или упрямству все-таки назначилъ спектакль. Понятно, маскарадъ не могъ быть отмѣненъ и спектакль не состоялся.

Что же касается до создаванія мною разныхъ препятствій товариществу, то они состояли въ томъ, что я, желая поддержать всевозможнымъ образомъ товарищество, за одну треть спектаклей не взялъ ничего за помѣщеніе, за одну треть половину условленной платы и только за одну треть полную плату. За условленный бесплатно въ пользу мужской гимназіи спектакль, заплатилъ 62 руб. 80 коп. Принялъ на счетъ Собранія, вопреки условія, освѣщеніе театра, постоянно дѣлалъ измѣненія и добавленія на сценѣ по желанію режиссера г. Нежданова и т. д. Что же касается до запиранія фойе театра и т. п., то конечно это было въ области фантазіи г. Эльберта, такъ какъ цѣль и задача Совѣта Старшинъ и моя, была удерживать у себя труппу, а не изгонять.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ *М. Вейманъ.*

М. г. Покорнѣйше просимъ дать мѣсто нашему письму на страницахъ уважаемаго вашего журнала: Въ № 9 помѣщено письмо г-жи Иваницкой, изъ котораго никакъ нельзя понять, оправдываетъ ли она себя, или же обвиняетъ.

Въ этомъ „обличающемъ“ насъ посланіи есть очень характерная фраза: „Вѣроятно всего, что по буквѣ мертвой правыми окажутся наниматели“...

Контрактъ, подписанный черезъ бюро Р. Т. О., существуетъ для того, чтобы его исполнять. Высокопарныя фразы, усвоенныя себѣ несчастными жертвами антрепренерскаго произвола и насилія—здѣсь мѣста не имѣютъ. Онѣ очень красивы, возбуждаютъ сочувствіе, но въ данномъ случаѣ, какъ нравственно такъ и юридически неосновательны. Г-жа Иваницкая начинающая актриса, дѣлающая первые шаги на сценѣ, слишкомъ легкомысленно смотрѣла на подписанное условіе и своими капризами и причудами тормозила неоднократно дѣло, отказываясь отъ прямыхъ своихъ ролей. Во избѣжаніе недоразумѣній, мы много разъ убѣждали г-жу Иваницкую играть свою роль, когда имѣли право требовать.

На законномъ основаніи нормальнаго договора по пунктамъ 61 и 80 и заявленія театральнаго врача, сдѣланнаго намъ при свидѣтеляхъ, мы удалили г-жу Иваницкую изъ труппы и взыскиваемъ съ нея неустойку. К. Э. Олигинъ, А. Л. Миролюбовъ. Калуга, городской театръ.

М. г. Приношу сердечную благодарность моимъ добрымъ товарищамъ, друзьямъ и знакомымъ, почтившимъ меня поздравленіями въ день моего сорокалѣтняго юбилея служенія сценѣ. Съ почтеніемъ *И. П. Соловьевъ.*

Харьковъ.

М. г. Прошу не отказать напечатать это письмо въ Вашемъ журналѣ.

Систематически повторяющіеся на страницахъ Вашего журнала нападки на меня, какъ режиссера Ростовскаго Машонкинскаго театра, за подписью Б. Камнева вынуждаютъ меня дать объясненія по существу дѣла. Прежде всего укажу, что г. Камневъ или совершенно незнакомъ съ дѣлами театра или умышленно искажаетъ факты—возьму хотя бы послѣднюю замѣтку въ № 7... Начать съ того, что она хронологически неправильно указываетъ фактъ ухода г. Собольщикова-Самарина, который покинулъ службу 3-го октября, а Машонкинскій театръ открылся 12-го октября, что подтверждается прилагаемымъ удостовѣреніемъ.

Затѣмъ не знаю, что хотѣлъ сказать г. Камневъ, намекая на

какія-то „дрязги и ссоры“ между мною и г-жей Чарусской и может ли онъ указать на какое нибудь недоразумѣніе кромѣ объясненія по поводу того, что роль Лизы въ „Дѣтяхъ солнца“ отдана была не ей, а г-жѣ Огинской, при чемъ сама г-жа Чарусская заявила, что сдѣлаетъ мнѣ за это скандалъ. Но какъ видно изъ прилагаемаго при семъ репертуара г-жи Чарусской данной роли въ немъ нѣтъ. Посылаю вамъ копию заявленія г-жи Чарусской, по которому дѣло доходило до совѣта Р. И. Т. О. и отвѣтъ полученный отъ совѣта былъ объявленъ г-жѣ Чарусской, что распредѣленіе ролей зависитъ отъ режиссера. Я же, давая роль г-жѣ Огинской, руководствовался тѣмъ, что пьеса „Дѣти солнца“ почти тѣмъ же составомъ шла нѣсколько разъ и мнѣ не пришлось затрачивать время на репетиціи. Что же касается до обвиненія меня въ томъ, что я пересталъ давать г-жѣ Чарусской послѣ этого роли, то оно падаетъ само собой, когда я укажу на цѣлый рядъ ролей, сыгранныхъ ею уже послѣ этого инцидента до самаго отъѣзда изъ Ростова, изъ котораго, по словамъ замѣтки, ее увезли съ издерганными нервами и полубольной.

Роль Наслѣднаго принца (который, кстати сказать, шелъ не во второй, какъ гласитъ замѣтка, а въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Малаксіановой) я „взялъ“ себѣ потому, что получилъ прилагаемое письмо отъ г-на Двинскаго, гдѣ онъ, указывая на то, что роль эта у него не въ репертуарѣ, проситъ освободить отъ нея, что я и сдѣлалъ.

Составленіе афишъ, на рекламность которыхъ указываетъ г-нъ Камневъ, весь сезонъ лежало либо на администраторѣ, либо на второмъ режиссерѣ, и я за массою работы не могъ слѣдить за правильностью, тѣмъ болѣе, что большинство рекламируемыхъ пьесъ шло въ бенефисы, когда помимо антрепренера и режиссера является еще какъ бы третій хозяинъ. И такъ далѣе, и такъ далѣе я могъ бы разбить по частямъ всѣ осужденія г-на Камнева, но... быть можетъ причина нападокъ г. Камнева въ томъ, что я не поставилъ двухъ его фарсовъ.

А. Тулановъ.

М. г. Не смотря на торжественное заявленіе М. Т. Строева въ Вашемъ журналѣ въ № 1 о томъ, что уплату недоданнаго мнѣ жалованья за прошлый сезонъ 1905—6 г. онъ матеріально оформилъ и все заплатилъ, я заявляю, что денегъ до сихъ поръ я еще не получила. Не могу объяснить, неуплату невозможностью заплатить, т. к. о блестящихъ дѣлахъ г. Строева я читала въ газетахъ. Въ чемъ же дѣло? Почему я не могу получить свои трудовыя деньги?

Олга Кондорова.

М. г. Въ № 9 вашего уважаемаго журнала въ маленькой хроникѣ помѣщена анонимная замѣтка относительно Большеохтенскаго театра. Гдѣ и когда видѣлъ г. анонимный авторъ „саженную афишу, возвѣщавшую о постановкѣ пресловутой „Веселой вдовы“. Ка-а-чел-лли!“ и т. п.,—не знаю, такъ какъ скромныя афиши о масленичномъ репертуарѣ, размѣромъ едва достигающія аршина, также скромно, возвѣщали о постановкѣ „Веселой вдовы“ шутка-водевилъ въ 1-мъ дѣйств. В. Ф. Леонидова, причемъ объ этомъ упоминалось пять разъ въ афишѣ. Гдѣ и когда на фронтонѣ театра г. анонимный авторъ видѣлъ отдѣльно прибитое полотно съ извѣщеніемъ о постановкѣ „Веселой вдовы“—не знаю. Изъ афиши редація могла бы убѣдиться, что никто изъ предпринимателей не думалъ „подъ видомъ популярной оперетки подносить доврчивой охтенской публикѣ какую-то шутку“. Наша афиша скромная и все что въ ней написано, было исполнено.

Примите и пр. Авторъ „Веселой вдовы“ актеръ

Вик. Леонидовъ.

М. г. Будьте любезны помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала мой отвѣтъ на письмо изъ Полтавы Ю. П.

Начну съ того, что 20 февраля въ моемъ театрѣ былъ концертъ Славянскаго, а не союза русскаго народа. Повидимому, рѣчь идетъ о двухъ утреннихъ спектакляхъ, воскресенье 7 января и пятница 2 февраля (Срѣтенье), изъ которыхъ 1-ый дѣйствительно устроенъ любителями въ пользу союза русскаго народа. Но я категорически утверждаю, что театра имъ не сдала да и не имѣла права сдать, какъ это видно изъ прилагаемаго мною контракта, пункта 2-го, въ которомъ ясно сказано, что по воскреснымъ и обыкновеннымъ праздничнымъ днямъ отъ 3-хъ до 6½ час. театръ принадлежитъ не мнѣ, а комисіи народныхъ чтеній.

Что же касается до другого утренняго спектакля въ Срѣтенье (день принадлежащій мнѣ, какъ годовой праздникъ), то я его сдала любительскому кружку, члены котораго, какъ это выяснилось уже позже, дѣйствительно принадлежали къ союзу русскаго народа, но отнюдь спектакль не шелъ въ пользу союза (по крайней мѣрѣ на афишахъ объ этомъ не сказано ничего), а вѣдь это именно утверждаетъ г. Ю. П. Справляться же у являющихся ко мнѣ за театромъ любителей, къ какимъ партіямъ они принадлежатъ, я считаю по меньшей мѣрѣ страннымъ.

Затѣмъ слѣдуетъ еще одна подтасовка фактовъ въ письмѣ Ю. П.: любители за *утренникъ* 2-го февраля дѣйствительно условились уплатить 150 руб., но лишь за одну переуступку помѣщенія, весь же остальной расходъ по театру и по спектаклю несли они сами. У учащихся же я взяла 200 руб. за воскресенье *вечеръ*, ставила спектакль и несла почти весь расходъ за исключеніемъ расхода по танцамъ. Есть ли здѣсь разница и большая ли эта плата—предоставляю судить вамъ.

Конецъ письма еще темнѣе начала: въ немъ слышится не то доносъ на полицію, что мнѣ разрѣшались „Враги“, „Ткачи“ и „Голодь“, не то намекъ на какія то мои услуги полиціи. Пусть г. Ю. П. громко скажетъ въ чемъ выразились мои услуги полиціи, такъ какъ полунамеки вовсе не исключаютъ клеветничества.

Вполнѣ раздѣляю его скорбь по поводу отсутствія органа прогрессивной печати въ такомъ сравнительно крупномъ городѣ, какъ Полтава, такъ какъ увѣрена, что при его помощи мнѣ удалось бы разоблачить продѣлки клеветниковъ.

Антрепренерша Полтавскаго городского театра.

Елисавета Ризъ.

Малехкая хрочика.

*** Генераль-композиторъ Цезарь Кюи вынесъ рѣшительное, какъ подобаетъ генералу (быстрота и натиск!), осужденіе музыкѣ Вагнера.

— Могу охарактеризовать музыку Вагнера въ двухъ словахъ: гениальная скука...

Успѣхъ Вагнера г. Кюи объясняетъ модой. Очевидно, на „генеральную“ или „генеральскую“ музыку мода прошла...

*** На представленіи „Золота Рейна“ въ Маріинскомъ театрѣ съ г-жей Сазоновой приключился припадокъ—по опредѣленію врача „онѣмѣніе мозга“—въ тотъ самый моментъ, когда вагнеровскіе великаны должны были взять ее въ видѣ залога и унести за кулисы. Оперное „дѣте“ испугалось театрального „буки“.

Нельзя начинающимъ, совсѣмъ еще неопытнымъ, едва умѣющимъ ступить на сценѣ—поручать болѣе или менѣе отвѣтственные роли.

*** Убогій украинскій репертуаръ сталъ пополняться въ послѣднее время переводными пьесами. Между прочимъ, „Воспитатель Флакманъ“ въ переводѣ на украинскій языкъ окрещенъ такъ: „Просвѣтитель панъ хитрый“.

*** Начавшійся великопостный сезонъ неудаченъ въ матеріальномъ отношеніи. Даже Малый театръ работаетъ при 700—800 р. сбора. Въ Михайловскомъ театрѣ на русскіхъ спектакляхъ сборы весьма умѣренные. Неполные сборы дѣлаетъ „Фарсъ“ г. Сабурова, очень мало публики у г. Ходотова въ „Современномъ театрѣ“, и подавляющая пустота на представленіяхъ „идейнаго“ театра г. Гайдебурова. Впрочемъ, относительно этого послѣдняго театра можно сказать словами Гейне: „идея—это всякая глупость, которая приходитъ въ голову“. Кромѣ того, какой же г. Гайдебуровъ—Донъ-Жуанъ? Entre nous soit dit.

Въ паденіи сборовъ, однако, имѣются общія причины,—это слишкомъ долгій мясоѣдъ: насытились къ посту театрами до отвала...

*** Изъ дальнихъ странствій возвратясь, г-жа Яворская „постить“ въ Москвѣ... Впрочемъ постъ, судя по репертуару первыхъ спектаклей, не изъ очень строгихъ. Для начала она публикѣ преподнесла, конечно, новѣйшее произведеніе кн. Барятинскаго, который въ послѣднее время по части электрической быстроты творчества побиваетъ всероссійскій рекордъ. „Контора счастья“, только что вышедшая изъ-подъ его неукротимаго пера, какъ будто навѣяна будуарно-политической эпопеей Гурко-Лидваль. Можетъ быть, это и не такъ, но публикѣ ужасно хочется видѣть пикантное сходство, и авторъ, разумѣется, доволенъ свыше всякой мѣры. Сама директриса проявила верхъ героизма, выступивъ въ небольшой эпизодической ролькѣ и получивъ только одну корзину цвѣтовъ. Авторъ тоже былъ вызванъ, чтобы не искушать его скромности, только единожды.

*** Актеръ-депутатъ. На послѣднихъ выборахъ въ Викторіи (Австралія) актеръ Мортонъ-Кингъ былъ избранъ въ члены парламента. Занимая это мѣсто, онъ не покинулъ сцены, а даже составилъ труппу изъ депутатовъ и ихъ женъ. Спектакль въ Мельбурнѣ, гдѣ самъ Мортонъ-Кингъ игралъ роль Гамлета, привлекъ небывалую массу зрителей, и сборъ превысилъ 25000 фр.

*** На-дняхъ московскимъ отдѣленіемъ лит.-театр. комитета одобрена къ представленію на сценахъ Императорскихъ театровъ пьеса Жулавскаго „Эросъ и Психея“, въ стихотворномъ переводѣ Ал. Френкель. Эта же пьеса, въ переводѣ Ал. Вознесенскаго, рассмотрѣна петербургскимъ комитетомъ и къ постановкѣ на Императорской сценѣ не принята.

Разница во вкусахъ... 609 верстъ.

В. В. Панина,

извѣстная исполнительница цыганскихъ романсовъ.

О предоставленіи театральнымъ предпринимателямъ права ставить спектакли во всѣ дни года.

(Записка В. В. Протопопова).

Въ 1906-мъ году исполнилось ровно 110 лѣтъ той совершенно специальной опеки, которой подвергаются у насъ русская драма и русская опера—опека, заставляющей думать, что серьезный русскій театръ является зрѣлищемъ, особенно скверно вліяющимъ на общественную нравственность. Всевозможные «номера» въ кафе-шантанахъ, музыка и танцы въ такъ называемыхъ «танцъ-классахъ», оперетты и оперы-буффъ на иностранныхъ языкахъ—все это признавалось гораздо менѣе вреднымъ, въ смыслѣ возбужденія безнравственныхъ инстинктовъ, чѣмъ русскія опера и драма. Иначе зачѣмъ-бы, въ теченіе 110 лѣтъ, періодически возбуждать обиднѣйшій для русскаго искусства вопросъ: можно ли играть въ русскомъ драматическомъ театрѣ и пѣть въ оперномъ наканунѣ цѣлой серіи праздниковъ, великимъ постомъ и даже по субботамъ—во всѣ тѣ дни, когда обывателю предоставлено широкое право веселиться въ вышеперечисленныхъ заведеніяхъ «высоконравственнаго характера». Бѣдное русское искусство!.. Послѣ всяческихъ перепитій, компетенція синодскаго оберъ-прокурора, рѣчь о которомъ будетъ ниже, въ концѣ концовъ показала надлежащее мѣсто оперѣ и драмѣ. Это былъ очень трогательный моментъ исторіи русской культуры, когда въ 1881 году мы сразу скакнули лѣтъ на полтора назадъ далеко за эпоху Великой Императрицы—писательницы Екатерины II...

Итакъ, гоненіе на русскую оперу и драму началось въ 1796 г. 22-го декабря былъ данъ именной указъ дѣйств. тайн. сов. князю Юсупову «О нѣкоторыхъ распоряженіяхъ относительно устройства театровъ, какъ придворныхъ, такъ и городскихъ».

Указъ этотъ состоитъ изъ 8-ми пунктовъ, изъ которыхъ послѣдній читается такъ:

„Вольные спектакли запретить давать во весь Великій постъ и во всю недѣлю Святой Пасхи, во весь Успенскій постъ, за двѣ недѣли до Рождества Христова и до 28 декабря, въ день Воздвиженія Креста Господня, въ день усѣкновенія главы Святаго Іоанна, наканунѣ Богоявленія Господня и во всѣ субботы; ораторіи-же духовныя въ теченіе Великаго поста кромѣ первой и послѣдней недѣли давать позволить. Сими распоряженіями при добромъ стараніи и наблюденіи вашемъ не трудно вамъ будетъ привести ввѣренную вамъ часть въ лучшее состояніе“.

Сколько времени исполнялось это распоряженіе, сократившее число русскихъ спектаклей до минимума, неизвѣстно... Повидимому новая эпоха начинается съ 1814 года, хотя упоминаніе о ней встрѣчается только въ 1833 г.

Въ 1833 году въ московскихъ театрахъ, управлявшихся извѣстнымъ писателемъ М. Н. Загоскинымъ, спектакли передъ Рождествомъ продолжались до 23 декабря. Бывшій въ то время директоромъ театровъ кн. Гагаринъ нашелъ это незаконнымъ и представилъ министру Двора кн. Волконскому докладъ, въ которомъ, между прочимъ писалъ слѣдующее: «Высочайшимъ указомъ въ Божѣ почивающаго Императора Павла I отъ 22-го дек. 1796 г., въ числѣ дней, въ которые театры должны быть закрыты, повелѣно предъ Рождествомъ за двѣ недѣли прекращать спектакли, но съ 1816 г., при управленіи дирекціей покойнымъ оберъ-камергеромъ Нарышкинымъ, театры начали закрываться 20-го декабря, на что, вѣроятно, было какое-либо словесное приказаніе, ибо письменнаго по дѣламъ конторы никакого не оказалось, но съ того времени срокъ сей въ точности соблюдается. Нынѣ изъ афишъ московскаго театра усмотрѣлъ я, что оный продолжаетъ играть до 23 декабря включительно и опять начинается 26-го, тогда какъ здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) російскіе спектакли, слѣдуя тому же выше-

Д. И. Басмановъ.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

означенному правилу, начинаются 27 декабря, а потому въ долгѣ нахожусь представить сіе обстоятельство на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости для полученія вашихъ приказаній къ руководствованію по здѣшнимъ театрамъ».

Кн. Волконскій приказалъ запросить у московской дирекціи объясненія ея дѣйствій. М. Н. Загоскинъ отвѣтилъ, что «московская дирекція, закрывая русскіе спектакли съ 23 декабря и начиная ихъ вновь съ 26 числа того же мѣсяца, руководствовалась только обычаемъ, который по сдѣланной справкѣ изъ дѣлъ дирекціи соблюдается еще съ 1814 года, дальше же никакихъ справокъ сдѣлать не можно, ибо всѣ почти бумаги и документы, кромѣ классовыхъ книгъ, были растеряны и истреблены во время московскаго пожара, а въ теченіе 1813 г. театра въ Москвѣ не было».

Дѣло пришлось доложить Государю... Оба князя, ополчившіеся на М. Н. Загоскина, проиграли: русскій театръ восторжествовалъ... 26-го января появился указъ «Именной, объявленный Директору С.-Петербургскихъ театровъ Министромъ Императорскаго Двора».

„По всеподданнѣйшему докладу моему рапорта Вашего Сіятельства отъ 10 января, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: С.-Петербургскіе Театры предъ Рождествомъ закрывать 23-го, а открывать 26 числа декабря, какъ сіе дѣлается въ Москвѣ“.

„Сію Монаршую волю и объявляю Вашему Сіятельству, для надлежащаго исполненія“.

Князья Гагаринъ и Волконскій повидимому рѣшили отомстить Загоскину за одержанную имъ побѣду... Когда онъ прислалъ изъ Москвы отчетъ о сборахъ въ Императорскихъ театрахъ, «было замѣчено, что 5-го января, въ крещенскій сочельникъ, въ Маломъ театрѣ, играли французскіе артисты». Загоскинъ получилъ выговоръ... Возникла переписка, имѣющая прямое отношеніе къ предпраздничнымъ русскимъ спектаклямъ.

Загоскинъ обратился съ письмомъ къ В. И. Панаеву, директору канцеляріи Министерства Двора. «Получивъ замѣчаніе его свѣтлости» писалъ онъ:

„касательно французскаго спектакля, даннаго наканунѣ Богоявленія, я покорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня, какими правилами руководствуется Петербургскій театръ касательно тѣхъ дней, въ коихъ не могутъ быть даваемы и французскіе спектакли, ибо Высочайше утвержденное по сему предмету постановленіе покойнаго Императора Павла во многомъ измѣнилось относительно иностранныхъ театровъ. Въ выше-сказанномъ постановленіи воспрещается давать спектакли по субботамъ, а французскія представленія даются предпочтительно въ сей день, хотя особеннаго на сей счетъ разрѣшенія здѣшняго дирекція въ виду не имѣетъ“.

Правила, о которыхъ справлялся Загоскинъ, были указаны ему такимъ образомъ: «Касательно дней, въ которые не должны быть даваемы спектакли, с.-петербургская театральная дирекція руководствуется высочайшимъ указомъ 22 дек. 1796 г. и тѣми высочайшими разрѣшеніями, которыя даны были впоследствии *) какъ ей, такъ и московской дирекціи. Представленіе же французскихъ спектаклей по субботамъ разрѣшено было высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ бывшему главнымъ директоромъ театровъ А. А. Нарышкину 12 мая 1802 года». Последнее между прочимъ было изложено такъ: «Александръ Львовичъ. На представленія ваши по театральной дирекціи повелѣно: спектакли французскіе по субботамъ давать дозволяется, но въ разсужденіи російскихъ, запрещеніе, сдѣланное указомъ отъ 22 дек. 1796 г., остается въ своей силѣ».

Облегченіе печальной участи русскаго театра, начатое при Императорѣ Николаѣ I, продолжалось

и при Александрѣ II: 13-го февраля 1876 г. послѣдовалъ указъ «Именной, объявленный Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17-го февраля».

„По всеподданнѣйшему Министра Внутреннихъ Дѣлъ докладу, Государь Императоръ, въ 13-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ допустить на провинціальныхъ театрахъ продолженіе спектаклей въ великомъ посту за исключеніемъ первой и страстной недѣли“.

А 1 декабря 1878 г. вышелъ указъ «Именной, объявленный Сенату Министромъ Юстиціи, распубликованный 5-го августа 1878 г.

„Государь Императоръ соизволилъ (въ 27-й день декабря 1875 г.) лично объявить Министру Императорскаго Двора Высочайшее повелѣніе продолжить на Императорскихъ Театрахъ спектакли, на общемъ основаніи, въ великомъ посту, за исключеніемъ первой и страстной недѣли“.

Въ этихъ двухъ указахъ особенно характерно разрѣшеніе спектаклей на *четвертой недѣлѣ* Великаго поста... Такимъ образомъ 41 годъ тому назадъ разрѣшалось то, что запрещено теперь при объявленной свободѣ совѣсти...

Русскій театръ передохнулъ не на долго... Черезъ три года послѣдовало Высочайшее повелѣніе Александра III, объявленное Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода».

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 21-й день сентября 1881 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: возстановить въ прежней силѣ дѣйствіе 145 статьи Уст. о пред. и пресѣч. прест. (Свода Зак., изд. 1876), воспретить спектакли и публичныя зрѣлища (кромѣ драматическихъ представленій на иностранныхъ языкахъ) 23, 24 и 25 декабря, наканунѣ воскресныхъ дней, дванадцатыхъ праздниковъ и дня усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ теченіе всего великаго поста и въ недѣлю Св. Пасхи“.

Русскому театру, уже имѣвшему право мечтать о лучшихъ, болѣе счастливыхъ дняхъ, былъ нанесенъ очень тяжелый ударъ, отъ котораго ему предстоитъ окончательно оправиться теперь, четверть вѣка спустя. Единственнымъ утѣшеніемъ въ этомъ печальномъ фактѣ можетъ служить только то, что ударъ нанесенъ лицомъ, грубо ругавшимся надъ всѣмъ, что вело темный русскій людъ къ новой, свободной жизни. Парламентъ, печать и театръ были злѣйшими врагами этого лица. «Если-бы потребовалось истинное опредѣленіе парламента, надлежало бы сказать, что парламентъ есть *учрежденіе, служащее для удовлетворенія личнаго самолюбія и тщеславія и личныхъ интересовъ* *)». «Пресса есть одно изъ самыхъ лживыхъ учреждений нашего времени» **).

Такъ писалъ онъ...

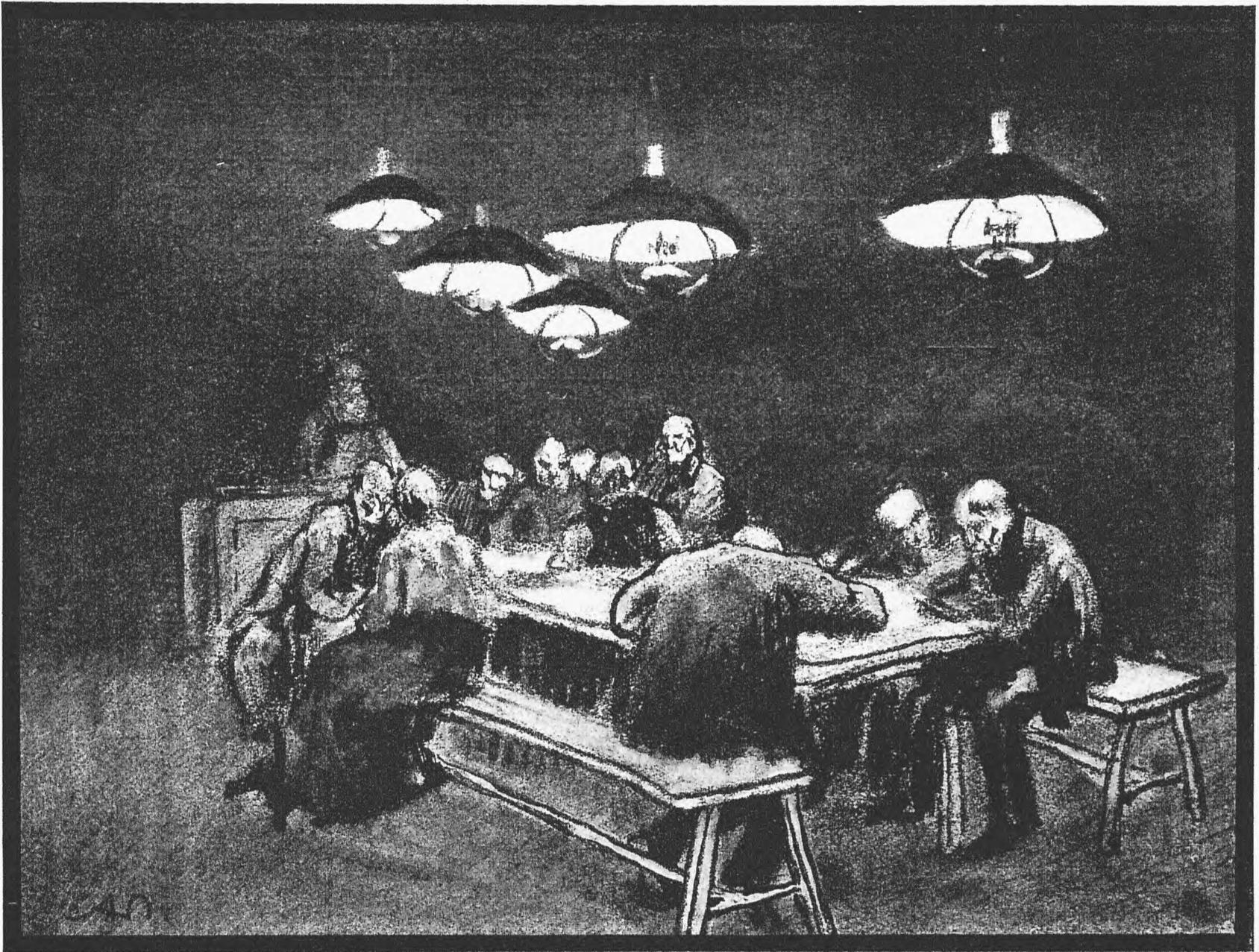
Вопросъ о снятіи запрещеній съ великопостныхъ и предпраздничныхъ спектаклей уже разсматривался ровно десять лѣтъ тому назадъ на «Первомъ Всероссийскомъ създѣ сценическихъ дѣятелей», въ мартѣ 1897 г. Тогда по этому вопросу были прочитаны два интересныхъ доклада: Я. А. Плющевскаго-Плющика (читалъ Е. П. Карповъ) и А. Н. Кремлева. Разбирая законодательную сторону запрещенія, первый докладчикъ пришелъ къ выводу, что «у насъ въ дни, охраняемые дѣйствіемъ закона, допускаются всѣ такія зрѣлища и увеселенія, между которыми находятся наиболѣе не соответствующія цѣлямъ законодателя; наиболѣе вредныя, деморализующія и наиболѣе доступныя массѣ неразвитыхъ по сѣтителей, въ то время какъ запрещенными остаются лишь драма и опера на отечественномъ языкѣ,

*) Курсивъ подлинника. „Москов. сборникъ“ К. П. Побѣдоносцева стр. 34.

***) Москов. сбор. стр. 47.

*) Когда именно—не указано.

— 88 ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. 88 —

„Жизнь чело́вѣка“, Л. Андреева 5 картина—Смерть чело́вѣка.
Рис. А. Любимова.

могущія, при надлежащемъ направленіи ихъ репертуара, имѣть соотвѣтствующее государственнымъ интересамъ образовательное, морализующее значеніе. Въ виду этого представляется совершенно ненормальною и подлежащею измѣненію закономъ принятая и на практикѣ сложившаяся классификація увеселеній и зрѣлищъ». Резюме доклада А. Н. Кремлева, озаглавленнаго «Положеніе художественнаго театра въ системѣ общественныхъ учрежденій» было слѣдующее: «Спектакли художественнаго театра не должны быть запрещаемы ни въ Великомъ посту, ни на Страстной недѣлѣ, ни вообще въ связи съ какимъ либо религіознымъ установленіемъ, такъ какъ, по существу своему, религія и театръ ни въ какомъ антагонизмѣ не состоятъ». Окончательная резолюція по этому вопросу, предложенная предсѣдателемъ П. Д. Боборыкинымъ и принятая единогласно, была формулирована такъ: *„Снятіе запрещеній съ драматическихъ и оперныхъ спектаклей въ Великій и успенскій посты и наканунѣ праздниковъ было бы въ высшей степени желательной и справедливой мѣрой, давно ожидаемой и сценическимъ дѣятеlemъ и всей русской публикой“*.

Десять лѣтъ тому назадъ эта мѣра уже давно ожидалась всѣми, кто такъ или иначе заинтересованъ въ театральной жизни Россіи; а между тѣмъ она можетъ быть проведена въ окончательной формѣ только теперь. Правда, послѣ объявленной свободы совѣсти, въ статьяхъ Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, воспрещающихъ публич-

ныя зрѣлища въ извѣстные дни, были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія напр., разрѣшено играть по субботамъ и Великимъ постомъ (но все-таки за исключеніемъ четвертой недѣли), однако въ Россіи все еще существуетъ единственный во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ законъ, которымъ театральная жизнь подвергается столь тяжелымъ и крайне навивно обоснованнымъ стѣсненіямъ. Запрещеніе воскресныхъ спектаклей въ Англіи есть результатъ закона о праздничномъ отдыхѣ, нужномъ актерамъ и служащимъ при театрахъ, также какъ и всѣмъ людямъ вообще, но ни одно законодательство, кромѣ русскаго, не додумалось еще до запрещенія предпраздничныхъ спектаклей—явнаго пережитка той старины, когда наши наиболѣе религіозные предки называли театръ «бѣсовскою потѣхою» и боялись посѣщать его даже въ будни.

Объявленная свобода совѣсти должна снять административную опеку, слишкомъ 110 лѣтъ тяготѣвшую надъ русскимъ театромъ, а слѣдовательно и надъ публикой, извѣстной части которой до сихъ поръ предоставлялось право проводить огромное количество вечеровъ въ году только въ двухъ мѣстахъ: въ церквахъ или въ баняхъ. Свобода совѣсти должна дать возможность театральнымъ предпринимателямъ ставить спектакли когда имъ угодно, а публикѣ—идти въ театръ когда она пожелаетъ, независимо отъ мнѣнія на этотъ счетъ синодальнаго оберъ-прокурора, особенно если онъ охраняетъ народное религіозное чувство закрытіемъ наканунѣ праздниковъ

русской драмы и оперы, при полномъ расцвѣтѣ всякихъ кабацкихъ увеселеній, начиная трактирами съ грамофонами и кончая самыми низменными кафешантанами.

В. Протопоповъ.

Десятилѣтнiе създа сцехическихъ дѣятелей.

(Окончанiе).

Среди докладовъ, читанныхъ на первомъ създѣ, обращалъ особенно вниманiе докладъ Ал. П. Ленскаго «Причины упадка театральнаго дѣла». Материальное благосостоянiе русскаго актера, по мнѣнiю Ал. П. Ленскаго, неразрывно связано съ его художественнымъ совершенствомъ. «Мы видимъ, говоритъ А. П. Ленскiй, до какого абсурда довела несчастную сцену эта пресловутая игра актеровъ «однимъ нутромъ», «какъ Богъ на душу положить». Для благосостоянiя театральнаго дѣла въ провинции докладчикъ считаетъ необходимымъ: 1) Серьезный репертуаръ и отмѣну ежедневныхъ постановокъ но-

А. Н. Кремлевъ
(секретарь създа).

выхъ пьесъ. 2) Учрежденiе постоянныхъ труппъ. 3) Общедоступность театровъ, и 4) Руководители сцены, т. е. режиссеры. Наиболѣе страстные пренiя вызвалъ вопросъ объ установленiи правильнаго взаимоотношенiя между предпринимателями и актерами—вопросъ о «нормальномъ контрактѣ». Главныя положенiя этого договора были слѣдующiя. Предприниматель при заключенiи договора долженъ объявлять актеру характеръ репертуара на весь сезонъ.

Въ интересахъ художественнаго ансамбля предпринимателю вмѣняется въ обязанность ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ системѣ гастролей; исключенiе изъ этого правила допускается лишь въ оперѣ и опереткѣ. Въ обезпеченiе исправнаго платежа жалованья служащимъ предприниматель обязанъ внести установленный залогъ, и пр.

Въ концѣ концовъ, однако, създъ постановилъ не вводить пока въ жизнь «нормальный контрактъ». Дальнѣйшая исторiя его, какъ извѣстно, богата перипетiями. А. Н. Кремлевъ прочиталъ докладъ объ уничтоженiи драматической цензуры и подчиненiи театра особому министерству изящныхъ искусствъ.

По тому времени, это былъ верхъ свободомыслия. Създъ, по настоянiю А. А. Потѣхина и нѣкоторыхъ артистовъ, боявшихся вызвать этимъ осложненiя—отклонилъ эту резолюцiю.

Създъ высказался далѣе единогласно за снятiе запрещенiя играть постомъ.

Отмѣчаемъ курьезное предложенiе П. Н. Николаева, находившаго, что для поощренiя любителей, способствующихъ въ далекихъ, глухихъ, медвѣжьихъ уголкахъ развитiю театральнаго дѣла необходимо ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ членамъ этихъ любительскихъ кружковъ медалей, орденовъ и др. знаковъ отличiя.

Оригинальное пожеланiе высказалъ Н. И. Мерянскiй, настаивавшiй на томъ, чтобы права провинциальныхъ актеровъ были сравнены съ правами Императорскихъ артистовъ.

Пренiя о цензѣ были разнорѣчивы. Нѣкоторые полагали, что цензомъ для актера нужно считать специальную школу, иные же, напротивъ, находили обязательный цензъ обоюдоострымъ оружиемъ, признавая, однако, что образованiе является важнымъ факторомъ для развитiя таланта актера.

Что касается рецензентскаго ценза, то въ этомъ случаѣ интересенъ былъ проектъ актера Рѣзунова, который считалъ необходимымъ, чтобы театральные рецензенты имѣли университетское образованiе, а музыкальное—званiе свободнаго художника. Относительно рецензентскаго ценза на създѣ договаривались до абсурда. Г. Вехтеръ предлагалъ учредить особый институтъ «присяжныхъ рецензентовъ» съ жалованьемъ отъ города.

23 марта состоялось закрытiе създа. Послѣднее торжественное засѣданiе происходило при рѣдкой обстановкѣ. Не только мѣста въ партерѣ, въ ложахъ и на аванъ-сценѣ были заняты, но и на галереѣ и въ проходахъ. Предсѣдательствовала почетная предсѣдательница създа Н. М. Медвѣдева.

Въ началѣ засѣданiя общее собранiе утвердило всѣ резолюцiи второй, третьей и четвертой секци. Между прочимъ създъ ходатайствовалъ о разрѣшенiи актерамъ-евреямъ проживать внѣ черты осѣдлости во время службы въ театрахъ.

Число членовъ създа простиралось до 1,390 человекъ. Създъ имѣлъ четыре общiя собранiя и 25 засѣданiй секци, прочтено 93 доклада и вынесено около 70 резолюцiй.

Со вниманiемъ выслушали рѣчи А. А. Потѣхина и А. Д. Лаврова-Орловскаго.

А. А. Потѣхину поднесенъ адресъ, украшенный художественною виньеткой; въ цѣнной изящной папкѣ, на серебряной доскѣ которой написано: *Русские сценические дѣятели — радѣтелю о нуждахъ русскаго театра А. А. Потѣхину.*

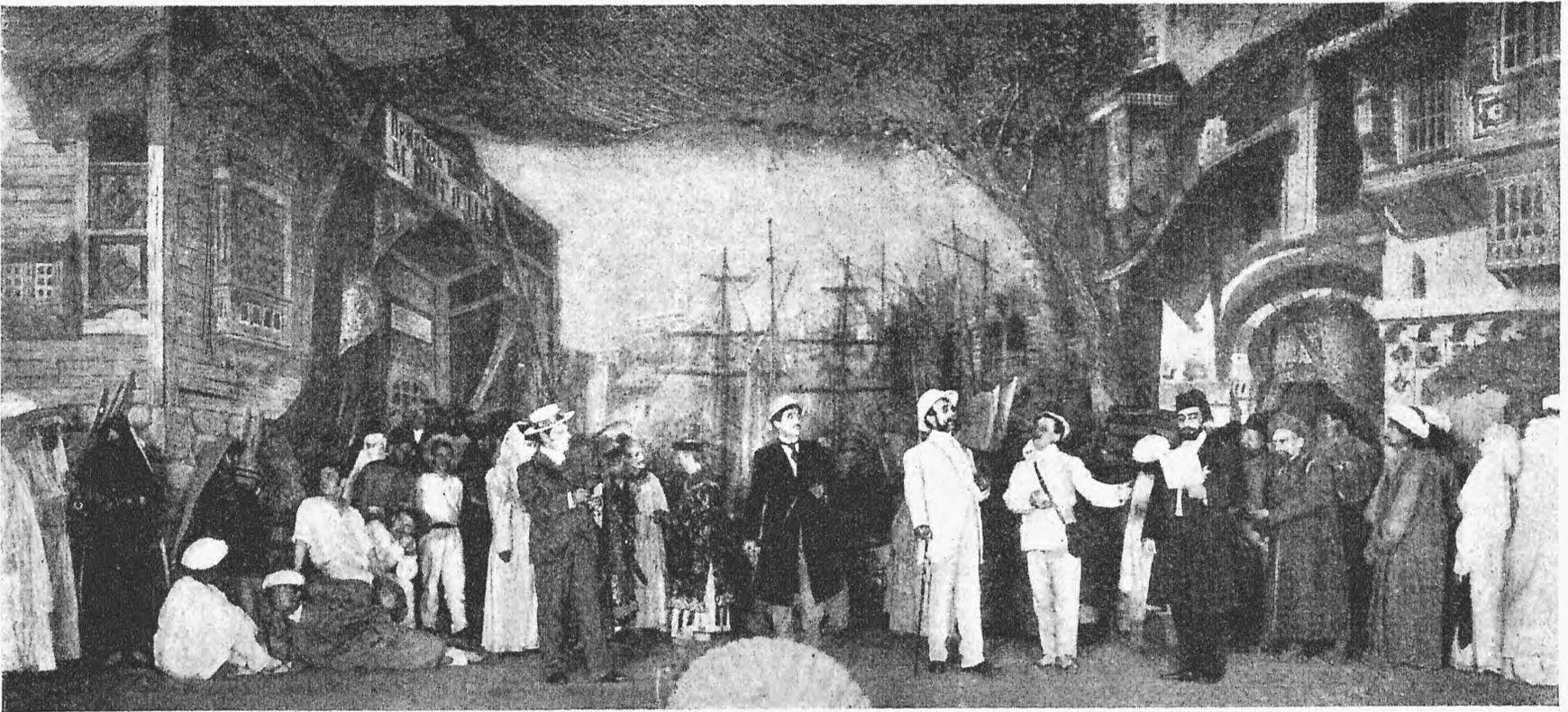
Слѣдуетъ отмѣтить небольшую прочувствованную рѣчь М. Г. Савиной.

«Пришлось мнѣ играть Стрѣльчиху въ «Царевнѣ Софьѣ». Режиссеръ поставилъ меня возлѣ статистовъ-солдатиковъ. Занавѣса еще не поднимали. Одинъ изъ солдатиковъ спросилъ меня: «Ты изъ какой будешь губерни?» Я назвала ему губернию, гдѣ я родилась! Случайно я оказалась его землячкой, и онъ радостно воскликнулъ: «Да ужъ не изъ нашей ли ты деревни!»

Никогда я не забуду его радостнаго лица, его голоса, которымъ онъ спросилъ это.

Такъ и теперь радостно забилося мое сердце, когда я увидѣла васъ здѣсь, товарищи, потому что хотя столица и дала мнѣ и славу, и деньги, и положенiе, я никогда не забывала той деревни, откуда я вышла—среды моихъ провинциальныхъ собратiй».

— ❧ НАРОДНЫИ ДОМЪ. ❧ —

Сыщикъ Факсъ (г. Василевъ). Арчибальдъ (г. Угрюмовъ). Ф. Фоггъ (г. Робенъ-Саниаъ). Паспарту (г. Бойковъ). Паша (г. Рязанцевъ).

„Вокругъ свѣта въ 80 дней“, 2-я карт.—набережная въ Суэцѣ.

«Двухнедѣльное напряженіе — читаемъ мы въ «Московскихъ впечатлѣніяхъ» — разрѣшилось такимъ воплемъ наболѣвшей души, такимъ взрывомъ энтузіазма, какіе не скоро забудутся присутствовавшими. Плакали почти всѣ. Плакали, обхвативъ голову руками, конфузясь и сморкаясь въ платокъ, плакали, смотря впередъ себя умиленными глазами, плакали отъ радости, отъ счастья, отъ охватившаго всѣхъ внезапно чувства любви и пріязни, — но больше всего, кажется мнѣ, плакали отъ разстроенныхъ нервовъ и повальной истеріи».

Увы, замѣчанія эти оказались до извѣстной степени пророческими... На фундаментъ всеобщаго рыданія выросло не много; слезы высохли и забыты... «День клонится къ закату», а какъ мало сдѣлано!

С. Т.

Блаженки въ Бозѣ почившіе.

I.

Промадный залъ театральнаго бюро полонъ народомъ. Управляющій бюро объявляетъ, что сейчасъ начнется панихида по усопшимъ дѣтелямъ 1-го съѣзда. Онъ перечисляетъ имена дорогихъ покойниковъ: «Надежда Михайловна Медвѣдева, громко и отчетливо провозглашаетъ управляющій, — Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ, Иванъ Шуваловъ, Тимофей Селивановъ!» и т. д.

«Кто эта Медвѣдева!» спрашиваетъ какая-то опереточная дива, глядя вопросительно черезъ лорнетку на своего пшютообразнаго кавалера.

— «А право не знаю, отвѣчаетъ кавалеръ, онъ много тутъ поназвалъ: Шуваловъ... какой-то Селивановъ Тимофей...»

«Герцогиня Герольштейнская — это мой жанръ»... перебываетъ его дива и граціозно изгибаясь, плыветъ въ другой конецъ зала. Начинается па-

нихида, небольшая кучка старыхъ актеровъ и актрисъ со свѣчами въ рукахъ тѣсно жмутся къ священнику. Въ людной залѣ неумолкаемый шумъ, хохотъ, шмыганіе ногъ. Все движется какъ на бульварѣ во время праздничнаго гулянья. Какая-то юная жрица Мельпомены съ хохотомъ носится по залу, окруженная нѣсколькими ухажорами декадентскаго типа въ удивительныхъ пиджакахъ и непомѣрно высокихъ воротничкахъ...

«И кому возвѣщу печали моя!» — слышится трогательная, поэтическая пѣснь, артистически исполняемая чуднымъ хоромъ пѣвчихъ... Юная жрица Мельпомены звонко хохочетъ, декаденты-ухажоры вторятъ ей визгливымъ рыканьемъ. Голосъ священника дрожитъ отъ волненія, взоръ его выражаетъ недоумѣніе. Молитвенные возгласы его теряются въ шумѣ и гамѣ безшабашно веселой толпы. Старики еще тѣснѣе жмутся къ священнику.

Какой-то субъектъ съ выбритымъ лицомъ подошелъ къ молящимся и смотритъ на нихъ тупымъ, оловяннымъ взглядомъ, не выпуская изо рта дымящуюся папиросу.

Я чувствую, что у меня въ груди что-то сжимается, негодованіе подступаетъ къ горлу. Хочется крикнуть этой ужасной толпѣ: «Опомнитесь! Хотя на минуту прекратите этотъ гвалтъ. Если вамъ ничего не говорятъ эти имена людей, такъ безкорыстно потрудившихся для васъ же, то вѣдь считаете же вы себя артистами. Неужели же эта дивная, полная глубокаго смысла музыка не дѣйствуетъ на васъ и не можетъ хоть на одну минуту отвлечь васъ отъ вѣчной свистопляски? Или такъ пусто въ вашемъ сердцѣ и потеряло оно художественную чуткость и искра Божья не тлѣетъ въ немъ?!» А тутъ все громче, все нахальнѣе звучитъ раскатистый смѣхъ, заглушая и возгласы священника и хоръ, поющій вѣчную память!... Панихида окончена...

Вѣчная вамъ память, незабвенные товарищи! Спите тихимъ непробуднымъ сномъ! Спите, вы, потрудившіеся для этой ничего непризнающей толпы, толпы съ холоднымъ, неотзывчивымъ, эгоистическимъ сердцемъ, съ несчастною пустою душой, жаждущей

только необузданного веселья, необузданных наслаждений!..

Спите, дорогие товарищи, честно исполнившие долг свой! Спите покойно—мы, пережившие васъ, завидуемъ вамъ, потому что вы не извѣдали разочарованія и не знаете, какъ сегодня, 9-го марта 1907 года, оцѣнили вашъ самоотверженный трудъ и лишили насъ, живущихъ, надежды.

А. Лавровъ-Орловскій.

II.

9 марта, поднимаясь по лѣстницѣ Новаго театра въ Бюро, я думалъ о томъ, какъ отнесутся актеры къ знаменательному дню десятой годовщины перваго актерскаго сѣзда, когда впервые русскій актеръ могъ почувствовать себя равноправнымъ гражданиномъ. Мнѣ казалось, что весь актерскій миръ, какъ одинъ человекъ, долженъ былъ почтить тѣхъ, которые впервые встали на защиту нашихъ интересовъ, горячо вѣря въ свѣтлое будущее русскаго актера. Мнѣ казалось, что каждый русскій актеръ, входя 9 марта въ Новый театръ, проникнется чувствомъ искренней признательности къ тѣмъ, кто многое сдѣлалъ для нихъ. Мнѣ казалось, что имена первыхъ поборниковъ актерскихъ интересовъ будутъ въ этотъ день на устахъ каждого актера. Мнѣ казалось... Но мало ли что казалось!

Часть дня... Народу собралось въ Бюро очень много... Шумятъ, курятъ, смѣются, толкаютъ другъ друга, разговариваютъ о сезонѣ. Но вотъ молебень... Запѣли пѣвчіе... На минуту все замолкло... А затѣмъ снова говоръ и шумъ... Кончился молебень, и И. О. Пальминъ объявляетъ, что будетъ отслужена панихида по скончавшимся дѣятелямъ сѣзда; онъ перечисляетъ имена скончавшихся—П. М. Медвѣдева, И. П. Киселевскаго, И. М. Шувалова, Т. Селиванова, А. Фаддѣева... На лицахъ очень многихъ можно было прочесть полнѣйшее недоумѣніе. Что, молъ, это за птицы? Началась панихида... Розданы зажженные свѣчи... Проходитъ минута другая и видишь, что у многихъ въ рукахъ, кромѣ свѣчи, еще и папироска. Шумъ и хожденіе съ одного конца зала до другого постоянно увеличиваются и къ концу панихиды доходитъ до грандіозныхъ размѣровъ...

Вотъ какъ актеры почтили этотъ памятный день и съ какимъ благоговѣніемъ отнеслись къ своему празднику...

Николай Красновъ.

О „Жизни человека“.

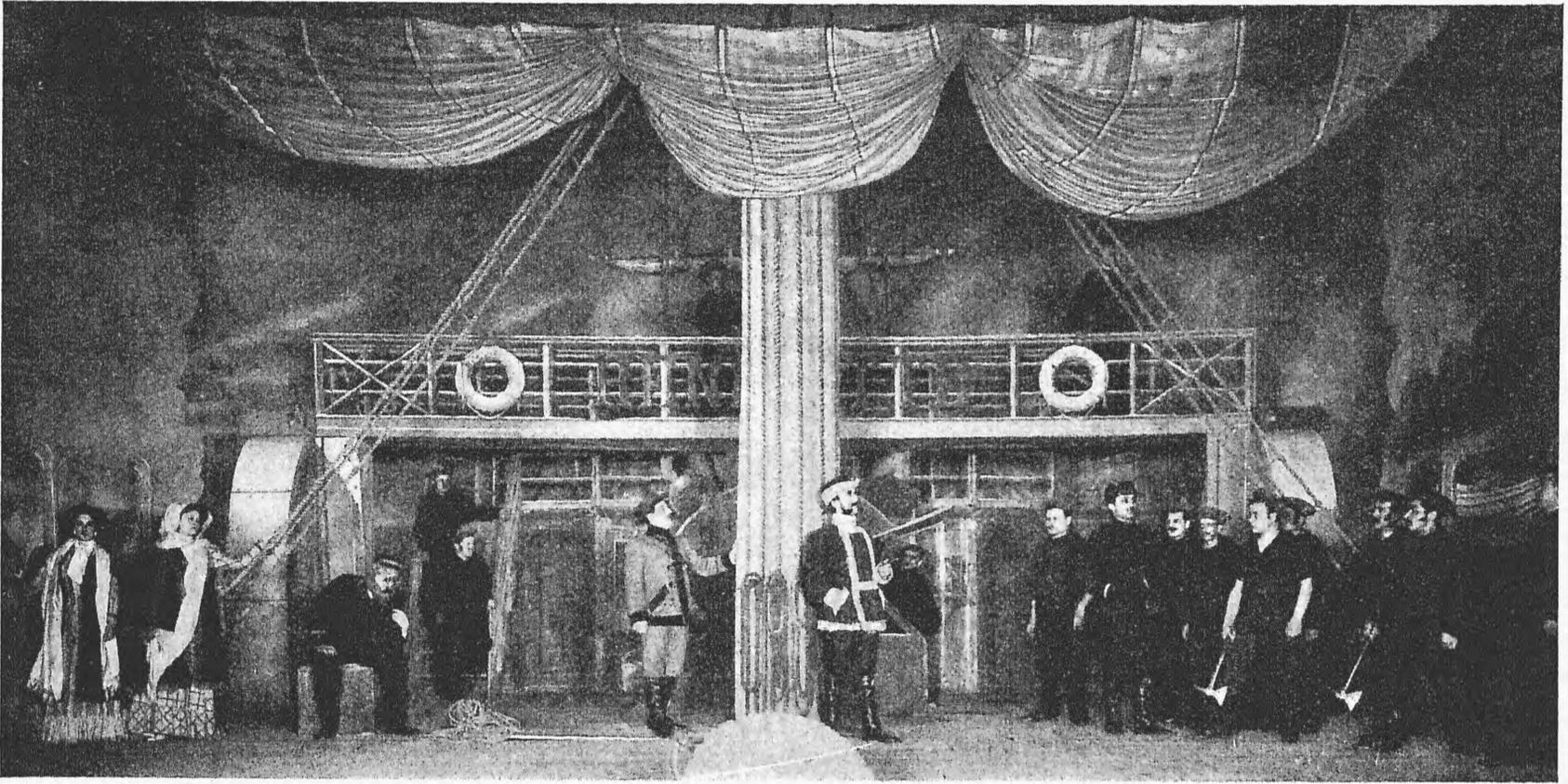
Я рѣдко испытывалъ болѣе гнетущее, тоскливое и даже неловкое чувство, чѣмъ на представленіи пьесы Андреева въ театрѣ Коммисаржевской. Съ внѣшней стороны это конечно занятно, не скучно, даже забавно, хотя, право, по своей схематичности нѣсколько напоминаетъ «Весь Петербургъ за 15 коп.», не смотря на отдѣльные талантливыя сатирическія сцены, на милую, напр., и удачную стилизацію бала. Не забавно-ли въ самомъ дѣлѣ, что всѣ наши «цѣнности» должны потонуть въ несуразной фигурѣ, облеченной въ сѣрую хламиду, со стеариновой свѣчкой у желудка, освѣщающей столь всѣмъ знакомые носъ и бритый подборокъ г-на Бравича? Не забавно-ли, что парки «старухи» какія-то переряженные тоже въ уродливыя сѣрыя хламиды барышни, говорящія съ вульгарными интонаціями, кое-кто даже съ акцентомъ, грубо освѣщенные (въ ремаркѣ Л. Андреева: «смутно намѣчаются сѣрые силуэты») лампой на штативѣ, если не ошибаюсь, изобрѣтеніемъ конца XIX ст., а не первой его половины, къ которой относятся костюмы и обстановка? Развѣ не забавно, что у нищенствующей и голодающей юной парочки во второй картинѣ спальня—такая уютная бонбоньерка даже съ розовымъ фонаремъ (кстати почему бы не продать его и хоть часть подушекъ, чтобы купить хлѣба, даже «ветчины»)?

Театръ Коммисаржевской отчасти хорошо сдѣлалъ, такъ грубо поставивъ произведеніе Л. Андреева, ибо въ такой постановкѣ какъ бы безсознательная сатира на все произведеніе. «Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ», уже въ прологѣ явившись въ видѣ фигуры, грубо по оперному освѣщенной (въ ремаркѣ: «слабый свѣтъ... не даетъ ни тѣней, ни свѣтлыхъ обликовъ»), докладывающей о «жизни человека» акцентуирующимъ голосомъ г-на Бравича, такъ до конца и остается курьезомъ. Въмѣсто холода, страха, чувства безнадежности—тоскливое чувство неловкости, ненужности, какой-то обнаженности. А вѣдь произведеніе Л. Андреева не только «хочетъ сказать», а прямо навязываетъ «идею», «настроеніе» и потому оно глубоко не художественно въ самой своей концепціи. Оно слишкомъ голо, слишкомъ лубочно, схематично не потому, чтобы оно сводило «жизнь человека» къ лубочной схемѣ, а потому, что изображаетъ ее въ слишкомъ лубочно-схематическихъ чертахъ; мозолящія глаза выводы его—общеизвѣстныя истины такихъ избитыхъ афоризмовъ, какъ «все прахъ и суета» «всѣ мы помремъ», «жизнь копѣйка, а судьба индѣйка» «отъ судьбы не уйдешь» и пр.

Шутка сказать, свести къ схемѣ, тѣмъ болѣе къ «сѣрому» жизнь человека во всей ея огромной житейской и духовной сущности. Тутъ конечно доминирующую роль играютъ міровые идеалы, міровыя цѣнности, образы, близкіе къ Прометею, Леонардо-Винчи, Фаусту, Манфреду. И вдругъ намъ преподносятъ жизнь архитектора, добившагося «славы и денегъ», жизнь почти «человѣка» въ ковычкахъ, почти толстовскаго молодого лакея. Удивительно-ли, что она уперлась въ г-на Бравича въ сѣрой хламидѣ со стеариновой свѣчкой?

«Молодые мечты» о произведеніяхъ, выставленныхъ за окнами гастрономическихъ магазиновъ, объ автомобиляхъ, о томъ, какъ «всѣ будутъ кланяться», вершина счастья—быть на балу не только не молодымъ лакеемъ, а самымъ что ни на есть первымъ господиномъ, величайшія горе и страданія, сводящіяся къ потерѣ успѣховъ, богатства и близкихъ!.. Вѣдь это схема жизни, изъ которой вычеркнуты всѣ истинныя цѣнности, все привлекательное и загадочное. Интересно-ли, нужно-ли зрѣлище столь примитивныхъ страданій и утѣхъ, стоило-ли беспокоить для него не бутафорскаго, а настоящаго Его—въ сѣромъ? Вотъ, говорятъ, самая художественная, сильная и трогательная сцена—мольба человека и проклятіе послѣ смерти сына. Но вѣдь это грубо, такъ односторонне. Кто не переживалъ моментовъ потери самыхъ близкихъ, дорогихъ существъ? И развѣ тотъ сложный комплексъ чувствъ, который овладѣваетъ въ моменты потери, какъ бы ни велико было горе, сводится къ проклятію Его, жизни, столь напоминающему въ данномъ случаѣ брань ребенка, у котораго отняли любимую игрушку? Развѣ не доминируетъ надъ всѣми остальными чувствами чувство тайны, загадки, неизбежной примиренности? Вѣдь истинныя цѣнности такъ огромны, смутное чувство ихъ такъ сложно, «вышія радости» такъ далеки отъ успѣховъ въ жизни, что и высшее горе не въ грубой потерѣ, не въ грубомъ лишеніи, что во всякомъ случаѣ не можетъ оно выражаться въ столь опредѣленныхъ проклятіяхъ. Вѣдь они были бы умѣстны, если-бы было извѣстно какъ дважды два четыре, что Онъ—ну, что-ли предсѣдатель суда, который въ данномъ случаѣ «судилъ неправедно». Не есть-ли грубая обнаженность, чуждая художественности, такое голое выдѣленіе одного чувства изъ всѣхъ остальныхъ? И такъ вѣдь во всей пьесѣ, не смотря на талантливую художественную обобщен-

— НАРОДНЫИ ДОМЪ. —

Ауда (г-жа Немса (г-жа Орлецкая). Капитанъ (г. Ромашковъ). Паспарту (г. Бойковъ). Филеасъ Фоггъ (г. Розень-Санинъ). Арчибальдъ (г. Угрюмовъ). Группа матросовъ

„Вокругъ свѣта въ 80 дней“, 11-я карт. Палуба парохода.

ность отдѣльныхъ сценъ и фигуръ, напр. родственниковъ и ихъ разговоръ въ первой картинѣ, сценъ и разговоръ на балу.

Можетъ быть сценическая конкретизація такъ убиваетъ представленіе Л. Андреева, сообщаетъ ему характеръ грубой обнаженности, ибо въ другихъ его не драматическихъ произведеніяхъ чувствуется несомнѣнно душный, но неподдѣльный страхъ неизвѣстности, не сѣрой, а скорѣе черной, дѣйствительной безпросвѣтности, отчасти то-же, что чувствуется въ древнихъ трагедіяхъ съ ихъ слѣпымъ и страшнымъ рокомъ, ужасъ бездонности, ужасъ «ничего», царящаго по ту сторону. И жизнь, изображаемая имъ, страшна не своими внѣшними страхами, которые онъ такъ любилъ нагромождать другъ на друга, а просвѣчивающимъ за нимъ чернымъ фономъ. Вотъ этого-то фона не чувствуется въ драматическомъ произведеніи Л. Андреева, не смотря на густую темноту, въ которой тонуть декорации, а страхами своими, вродѣ компаніи пьяницъ въ послѣдней картинѣ, старухъ и др. онъ не пугаетъ, а только «пугаетъ», какъ кто-то удачно выразился въ печати.

Черное «ничего» было бы ужасно такъ же, какъ и «нѣкто въ сѣромъ», если бы можно доказать по крайней мѣрѣ заставить почувствовать, что въ нихъ дѣйствительно тонуть не лакейскія, а истинныя цѣнности и даже не цѣнности, ибо нѣтъ несомнѣнныхъ осязательныхъ цѣнностей, а тѣ предвидѣнія, предчувствія, смутныя познания, которыя являются какъ бы результатомъ, находятся какъ бы въ тѣсной связи съ добытыми цѣнностями, включая даже такъ называемыя культурныя. Религія, философія, искусства, науки—несомнѣнныя цѣнности, но онѣ какъ бы питаютъ нѣчто еще болѣе высшее. Это высшее не опредѣленныя иллюзіи, которыми можно себя обманывать, оно смутно въ своей глубинѣ, музыкально, только изрѣдка говоритъ ослѣпляющими просвѣтами, чтобы снова задернуться завѣсой незнанія. Невозможность точнаго конечнаго познания далека отъ сплошнаго чернаго или сѣраго, ибо она не мерт-

венно неподвижна, она сверкаетъ все новыми и новыми просвѣтами, манитъ все новыми и новыми возможностями. И намеки даютъ именно «искусства, науки», углубляющаяся мысль, глубокая не мотивированная музыкальная чувства, все то, что такъ далеко отъ лакейскихъ цѣнностей, отъ «точнаго знанія», отъ грубыхъ экономическихъ и материалистическихъ теорій жизни. Оттого-то величайшіе философы-пессимисты, какъ-бы отсѣкая въ своей жестокой аналитической и вивисекціонной работѣ цѣнности, нерѣдко казавшіяся крупными, не приводятъ къ мраку и отчаянію, а наоборотъ какъ бы расширяютъ дальніе горизонты. Оттого-то такъ дорого вѣчное обновленіе формъ искусства, вѣчный трепетъ жизни въ немъ, какъ намекъ на безконечную жизнь, на безконечную возможность дальнихъ постиженій. И самое, казалось-бы, ужасное—смерть не страшна, ибо въ худшемъ случаѣ, маня сладостью отдохновенія, нирваны, она тоже облечена покровомъ тайны.

Тайны нѣтъ въ представленіи Л. Андреева, нѣтъ обобщенія жизни, а только грубый каркасъ ея неизбежныхъ стадій отъ рожденія до смерти. Оно напоминаетъ ободранный скелетъ, на который указываютъ и говорятъ: «вотъ человѣкъ». Оно слишкомъ просто, общедоступно. «Нѣкто въ сѣромъ» въ концѣ концовъ такое-же грубое, не обоснованное категорическое утвержденіе, какъ базаровскій лопухъ, какъ всѣ категорическія утвержденія того, «кто мы, откуда, куда мы идемъ и т. д.» съ одной стороны въ узкодогматическихъ религіозныхъ ученіяхъ, а съ другой въ крайнихъ материалистическихъ. Произведеніе Андреева въ самой своей сущности не художественно, ибо все художественное прежде всего соприкасается съ тайной, говоритъ о тайнѣ. Потому-то оставляетъ оно такое голое, неловкое и тяжелое чувство, лишнее того сладкаго трепета, который неразлученъ со всѣмъ истинно-художественнымъ по своему изображенію, какъ бы ни было мрачно и ужасно изображаемо. Произведеніе Андреева въ извѣстной степени наивно, какъ попытки мировой сатиры, какъ попытка широкаго изображе-

нія человѣческой жизни, когда въ немъ изображены только грубыя неизбѣжныя стадіи въ жизни человека и при томъ почти «человѣка» въ ковычкахъ.

А. Ростиславовъ.

Отъ редакціи. Статья А. А. Ростиславова о «Жизни Человѣка» Л. Андреева, какъ читателямъ нашимъ извѣстно, не раздѣляется нами. Это не мѣшаетъ статьѣ быть очень остроумной. Различіе въ окончательныхъ выводахъ относительно пьесы Л. Андреева зависитъ отъ исходнаго взгляда. А. А. Ростиславовъ предъявляетъ къ схемѣ человѣческой жизни требованія, предъявивъ которыя мы сразу выходимъ изъ области пессимизма на просторъ радостнаго оптимизма. Если признать «идеалистическія» цѣнности жизни основными—тогда, разумѣется, изъ-за чего унывать? Но дѣло то именно въ томъ, что всѣ идеалистическія цѣнности, согласно пессимистическому взгляду, являются красивымъ букетомъ на грубомъ «каркасѣ» біологической неизбѣжности. Написать то, о чемъ говоритъ А. А. Ростиславовъ,—значитъ написать «пѣснь торжествующаго духа», тогда какъ Л. Андреевъ именно шелъ отъ противнаго и къ противному.

Изъ воспоминаній о М. Н. Ермоловой.

(Н. И. Стороженко).

Я не былъ свидѣтелемъ первыхъ сценическихъ успѣховъ М. Н. Когда я, послѣ долговременнаго пребыванія въ Петербургѣ и за границей, возвратился въ 1874 г. въ Москву, М. Н. считалась уже во мнѣніи знатоковъ восходящей звѣздой на сценѣ Малаго театра, осенью этого года я видѣлъ ее впервые въ роли Елены Григорьевны въ пьесѣ Н. А. Потѣхина «Злоба дня» и былъ пораженъ простотой, естественностью и задушевностью ея игры. Черезъ одну общую знакомую я просилъ позволенія ей представиться и скоро сдѣлался довольно частымъ посѣтителемъ скромнаго деревяннаго домика у Спаса въ Каретномъ ряду, въ мезонинѣ котораго жила со своей семьей М. Н. Она произвела на меня впечатлѣніе натуры впечатлительной, отзывчивой и страстно жаждавшей знанія. Главнымъ предметомъ нашихъ разговоровъ былъ, конечно, театръ и литература. Хорошо помню, какъ однажды М. Н. просила меня дать ей что-нибудь прочесть по теоріи сценическаго искусства. Я принесъ ей книжку Тальма «*Reflexions sur l'art théâtral*», случайно попавшій мнѣ въ руки неизданный переводъ первой половины «Гамбургской драматургіи» Лессинга. Первую она очень тщательно проштудировала. Требованіе Тальма, чтобъ актеръ обладалъ повышенной, граничащей съ экзальтаціей, чувствительностью, ибо только тогда онъ получитъ способность проникаться трагическими чувствами и страстями какъ своими собственными—казалось ей глубоко справедливымъ, и возвращая книжку мнѣ, она сказала, что всякій актеръ долженъ знать ее наизусть, хотя М. Н. сыграла въ это время немало ролей въ пьесахъ современнаго репертуара, но между ними не было ни одной, которая бы вполне увлекла и, такъ сказать, захватила ее всю. А между тѣмъ пора было подумать о первомъ бенефисѣ, который былъ обѣщанъ артисткѣ въ будущемъ году.

Какъ-то разъ, встрѣтившись въ одномъ знакомомъ домѣ съ С. А. Юрьевымъ, уже въ то время высоко цѣнившимъ талантъ М. Н., я заговорилъ объ ея

будущемъ бенефисѣ и о затруднительности ея положенія. Къ удивленію моему С. А. замѣтилъ, что роль, вполне подходящая къ таланту М. Н., у него готова, именно главная роль въ пьесѣ Лопе-де-Вега «Севильская звѣзда», переводъ которой онъ только что закончилъ. Я, конечно, поспѣшилъ передать эту радостную вѣсть М. Н., которая назначила у себя день для чтенія пьесы и сказала, что будетъ насъ ждать.

Мы усѣлись вокругъ стола, и С. А. началъ читать «Севильскую звѣзду», читалъ С. А. вообще хорошо и съ чувствомъ, но на этотъ разъ онъ былъ въ ударѣ и, увлеченный ходомъ драмы, читалъ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ. С. А., обращаясь къ М. Н., сказалъ приблизительно слѣдующее: Эта роль хороша, но у меня есть другая, которая больше подойдетъ къ вашему таланту—роль Лауренсіи въ драмѣ Лопе де-Вега «Овечьій источникъ». Въ концѣ 1875 г. драма была готова, а 8 марта 1876 г. она прошла съ огромнымъ успѣхомъ въ первый бенефисъ М. Н. Бывшимъ на этомъ спектаклѣ до сихъ поръ памятно то глубокое, потрясающее впечатлѣніе, которое произвели и пьеса и игра М. Н. въ роли Лауренсіи. Въ знаменитой сценѣ 3-го акта, когда Лауренсія, блѣдная, съ распущенными волосами, дрожащая отъ стыда и негодованія, прибѣгаетъ на площадь и сильной рѣчью возбуждаетъ народъ къ возстанію противъ губернатора, восторгъ публики дошелъ до энтузіазма. По моему мнѣнію, за исключеніемъ «Орлеанской Дѣвы», нигдѣ игра М. Н. не достигала такой трагической силы, какъ въ роли Лауренсіи—можетъ быть потому, что въ этой роли вылилась вполне страстная любовь къ свободѣ и не менѣе страстная ненависть къ тираніи, которая охватила собой юную душу артистки. Слово электрическая цѣпь соединила на этотъ разъ сердце артистки съ сердцами тысячи зрителей, и они слились съ нимъ въ одномъ чувствѣ.

Бенефисъ М. Н., упрочившій ея положеніе на сценѣ Малаго театра и сдѣлавшій ее кумиромъ молодежи, уяснилъ самой артисткѣ ея настоящее и призваніе. Отнынѣ ея специальностью является изображеніе личностей героическихъ, одушевленныхъ чувствами превышающими дѣйствительность. Идя этимъ путемъ М. Н. дала намъ цѣлый рядъ художественно-отдѣланныхъ ролей (Орлеанская Дѣва, Юлія, Федра, Сафо, лэди Макбетъ и др.), въ которыхъ подъемъ духа достигаетъ высшей степени и гдѣ для ея сценическаго темперамента явилась возможность развернуться во всю ширь. Обыкновенно, послѣ такого триумфа, который выпалъ на долю М. Н. въ ея

Восхождение г. Лидваля по ступенямъ фортуны. (Шаржъ). Рис. М. Слѣпяна.

первомъ бенефисѣ, артисты преисполняются благоговѣнія къ своей собственной особѣ и, довѣряясь своему нутру, перестаютъ работать. Къ чести М. Н. нужно сказать, что съ ней этого не случилось, да и не могло случиться. Ни одно изъ искусствъ не требуетъ такого труда, столько затраты душевныхъ силъ, какъ искусство сценическое. Не даромъ Вольтеръ называлъ его и самымъ прекраснымъ и самымъ труднымъ изъ искусствъ. Двадцать два года, протекашіе со времени ея перваго бенефиса, громко свидѣтельствуютъ объ ея неустанной работѣ надъ своимъ голосомъ, мимикой, жестами. Скромная, мало довѣряющая себѣ, она вѣчно учится вѣчно совершенствуется, при чемъ техническая выработка углубляется у нея тщательнымъ анализомъ внутренняго содержанія роли и изученіемъ ея съ психологической стороны. Всякій актеръ, работая надъ своей ролью, въ большей или меньшей степени является самостоятельнымъ критикомъ истолкователемъ втора, ибо вноситъ въ свою игру свое собственное пониманіе изображаемаго лица, какъ цѣльнаго жизненнаго типа. Эту внутреннюю, самостоятельную работу М. Н. надъ своими ролями вполне оцѣнило Московское Общество Любителей Россійской словесности, избравшимъ ее наряду съ покойнымъ Эрнесто Росси въ свои почетные члены.

Провихціальная лѣтопись.

ПЕРМЬ. Какъ я уже телеграфировалъ, пермскій театръ на будущій сезонъ сданъ державшему нынѣшній сезонъ Верхъ-Исетскій театръ въ Екатеринбургѣ А. А. Левицкому, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ по полусезонно оперу и драму, безъ арендной платы за театръ, но съ отчисленіемъ въ пользу города всего дохода съ вѣшалки, что въ нынѣшнемъ сезонѣ составило сумму свыше 5000 р. Соглашеніе между Левицкимъ и Строевымъ, снявшимъ на будущій сезонъ Верхъ-Исетскій театръ, объ обмѣнѣ театрами на будущій годъ, не ладившееся сначала, наконецъ состоялось, но тутъ вмѣшалась пермская городская управа, воспротивившаяся этому соглашенію, вслѣдствіи неудовольствія противъ Строева за то, что ей пришлось искать съ него судомъ 1000 р. неустойки за неисполненіе имъ договора, по которому онъ обязался половину нынѣшняго сезона дать оперную труппу. Какъ выйдеть изъ этого положенія Левицкій, не извѣстно пока.

Что же касается минувшаго сезона, то онъ былъ для Строева чрезвычайно удачнымъ: такихъ сборовъ ни одна драматическая труппа не дѣлала до сего времени въ Перми, всего взято около 54000 р. Къ этому надо добавить, что труппа Строева была очень посредственная, особенно женская часть ея. Чистой прибыли за нынѣшній сезонъ Строевъ взялъ около 19000 р.

Ожидается пріѣздъ сюда Савиной. Состоитъ ли онъ, не извѣстно пока. Есть нѣкоторые признаки, что она, какъ и въ прошломъ году, не пріѣдетъ. Съ первой недѣли поста начались репетиціи нашего драматическаго кружка, рѣшившаго дать цѣлый рядъ спектаклей постомъ. Я имѣлъ уже случай на столбцахъ „Т. и И.“ говорить о составѣ нашего драматическаго кружка и о его очень талантливыхъ силахъ. Поэтому успѣхъ спектаклей кружка можно считать вполне обеспеченнымъ. За то ничего заранее сказать нельзя, каковъ будетъ успѣхъ оперныхъ спектаклей, затѣянныхъ нѣкоторыми мѣстными любителями. Готовятъ къ постановкѣ „Фаустъ“ и еще что-то. Въ свое время сообщу объ этой попыткѣ любителей опернаго пѣнія.

Съ 23 апрѣля по 10 мая театръ нашъ сданъ подъ оперетку, формируемую Болдыревымъ. Если онъ привезетъ хорошую труппу, то сдѣлаетъ хорошія дѣла, какъ сдѣлалъ прошлымъ лѣтомъ Горевъ. Хорошая труппа нужна здѣсь не только потому, что публика знаетъ толкъ въ пѣніи, но и для того, чтобы заставить ее лѣтомъ идти въ зимній театръ. Л—ий.

ВОЛОГДА. Съ 7 ноября 1906 года по 19 января 1907 года драматической труппой подъ управленіемъ Е. М. Боярской были поставлены слѣдующія пьесы: 1) „Поздняя любовь“ и „На Пескахъ“, 2) „Порченые“ и „Съ мѣста въ карьерѣ“, 3) „Безправная“, 4) „Мамуся“ и „Свадьба“ (Чехова), 5) „Еврей“, 6) „Трудъ и капиталъ“, 7) „Весенній потокъ“, 8) „Мадамъ Санъ-Женъ“, 9) „На днѣ“, 10) „Еврей“, 11) „Трудъ и капиталъ“, 12) „Волки и Овцы“, 13) „Честь“, 14) „Невинно-осу-

жденный“, 15) „Петербургскія трущобы“ (въ перед. Евдокимова), 16) бенефисъ героини В. П. Весновской: Оперная сцена изъ „Русалки“; и „За кулисами“ („Флиппотъ“), 17) „Уриель Акоста“, 18) „Заза“, первый дебютъ вновь приглашенной артистки А. И. Ларизиной, 19) бенефисъ героя-любownika Н. И. Павловскаго — „Туннель“, 20) „Чужіе“, 21) „Крикъ жизни“, и „По памятной книжкѣ“, 22) „Туннель“, 23) „Маріани“, 24) утро 26 декабря, для дѣтей „Котъ въ сапогахъ“, 25) вечеромъ „Мадамъ Санъ-Женъ“, 26) утро „Петербургскія трущобы“, 27) вечеромъ „Шерлокъ Хольмсъ“, 28) „Маріани“, 29) „Цѣна жизни“, 30) „Жидовка“, 31) „Въ горахъ Кавказа“, 32) „Сердце не камень“, бенефисъ К. З. Пузинскаго, 33) „Два подростка“, 34) „Двѣ сиротки“, 35) „Безъ вины виноватые“, 36) „Фимка“, 37) бенефисъ А. А. Каменской „Отмѣтка въ поведеніи“ и „Школьная пара“, 38) „Тайга“, 39) „Новая жизнь“, 40) „Новый міръ“, 41) „Приватъ-доцентъ“, бенефисъ С. I. Браиловскаго, 42) „Поединокъ“, 43) „Гроза“.

В. П. Весновская поставила въ свой бенефисъ сцену изъ оперы „Русалка“, и комедію „За кулисами“; театръ былъ переполненъ. Оперная сцена прошла весьма прилично, причемъ оркестръ подъ управленіемъ Л. М. Бановича, состоящій въ большинствѣ изъ любителей, легко справился съ аккомпаниментомъ и очень недурно выполнилъ увертюру, г-жа Весновская была интересной „Наташей“, и исполненіе ея, и въ вокальномъ, и сценическомъ отношеніяхъ, для непрофессиональной пѣвицы, было очень недурно. Въ пьесѣ „За кулисами“ была очень интересна, принималась горячо публикой, причемъ успѣхъ ея заслуженно раздѣлялъ артистъ М. П. Тамаровъ въ роли Леплуше. Въ бенефисѣ Н. И. Павловскаго, въ пьесѣ „Туннель“ бенефициантъ выступилъ въ роли Иоанна Фалькенрида, инженера, артиста дружно принимали. Г. Павловскій очень хорошо въ роляхъ холодныхъ фатовъ, героевъ, для ролей-же сильныхъ у него не хватаетъ темперамента и чувства. Бенефицианту былъ поднесенъ подарокъ отъ публики. Въ бенефисѣ К. З. Пузинскаго, уже тридцать пять лѣтъ подвизающагося на русской сценѣ, исполняя исключительно женскія роли, была дружно разыграна комедія Островскаго „Сердце не камень“, 9 января въ бенефисѣ г-жи Каменской А. А., въ пьесѣ „Отмѣтка въ поведеніи“, у бенефициантки не было комической роли, которая она считаетъ своимъ амплуа, но, кажется, что это къ лучшему.

16 января въ бенефисѣ С. I. Браиловскаго, въ пьесѣ „Приватъ-доцентъ“, бенефициантъ въ роли профессора Пруца, вполне заслуженно имѣлъ успѣхъ, который съ нимъ раздѣлил Н. И. Павловскій, удивительно хорошо проведеншій роль приватъ-доцента Обермайера, хороши были О. П. Жданова въ роли Эльзы, В. П. Весновская въ роли Фриды фонъ-Лейхтъ, А. Г. Красева въ роли Анны Бергеръ и А. Г. Привѣтова въ роли дочери ея Кати. П. И. Старковскій далъ очень характерный типъ проф. Коллерсгейма. За эти два мѣсяца въ труппѣ г-жи Боярской произошли нѣкоторыя измѣненія въ составѣ. Вышли г. Шамардинъ и Сафоновъ, а вновь приглашена г-жа А. И. Ларизина, выступившая для перваго дебюта въ заглавной роли пьесы „Заза“. Мнѣ лично не удалось быть на этомъ спектаклѣ, я видѣлъ г-жу Ларизину въ пьесѣ „Чужіе“, въ роли Татьяны Львовны Уткиной въ „Маріани“, „Цѣна жизни“, „Въ горахъ Кавказа“, „Сердце не камень“, въ роли Вѣры Филипповны „Два подростка“ въ роли слѣпой Клодинѣ, „Двѣ сиротки“ въ роли Луизы; „Новый міръ“ — христіанки Мерціи и другихъ. Г-жа Ларизина безусловно вдумчивая артистка.

За эти два мѣсяца и вся молодежь сдѣлала замѣтные успѣхи, всѣ они себя держатъ свободнѣе на сценѣ, въ нѣкоторыхъ роляхъ г-жи А. Г. Привѣтова, А. В. Хмѣльницкая и Ю. А. Туркевичъ, были очень удовлетворительны, во всѣхъ нихъ видна любовь къ сценѣ и стремленіе совершенствоваться. Очень полезенъ для дѣла молодой артистъ А. Н. Постниковъ, весьма удачно проведеншій роль мальчика Шлойме въ пьесѣ „Еврей“.

Режиссеръ О. П. Жданова такъ-же нѣсколько разъ выступала на сценѣ, была хороша въ роли Ліи въ пьесѣ „Еврей“. Изрѣдка выступаетъ и антрепренерша г-жа Боярская; въ драмѣ Островскаго „Гроза“, въ роли Феклуши странницы, дала характерное лицо.

Материальный успѣхъ дѣла надо признать ниже средняго, что можно приписать страшнымъ холодамъ, стоявшимъ въ теченіе почти мѣсяца, а также неправильно составленному праздничному репертуару. За всѣ праздники не было поставлено ни одной русской обстановочной и костюмной пьесы которая такъ любитъ именно праздничная публика.

Кромѣ того дѣтскіе спектакли шли при обыкновенныхъ цѣнахъ, а потому и дѣтей было сравнительно немного и, конечно, только зажиточнаго класса, а ранѣе Медвѣдевъ и Бориславскій устраивали утренники съ цѣнами за мѣста отъ 5 до 50 коп. и театръ всегда бывалъ переполненъ. Слѣдовало бы и г-жѣ Боярской, хотя устроить нѣсколько такихъ доступныхъ для бѣднаго класса спектаклей, тѣмъ болѣе, что послѣ разгрома Пушкинскаго Народнаго дома, эта часть населенія города совершенно лишена театральнаго зрѣлища. Въ скоромъ времени послѣдуетъ опять рядъ бенефисовъ,

какъ-то: г-жъ Красевой, Ларизиной, Весновской, Ждановой, гг. Бурлакова и Тамарова.

В. Ш.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 27 февраля съ большой помпою прошелъ бенефисъ антрепренера Д. И. Басманова, праздновавшего съ тѣмъ вмѣстѣ десятилѣтній юбилей своей сценической дѣятельности и пятилѣтній антрепризы въ Нижнемъ. Были подарки, адреса, подношенія, апплодисменты... Г. Басмановъ въ отвѣтъ на рѣчи выразилъ пожеланіе, чтобы театръ дождался лучшихъ дней, того времени, когда онъ—по словамъ Шиллера—долженъ бороться въ эпоху реакціи съ насиліемъ и неправдою. Поставлены были „Столпы общества“.

Итоги театральнаго сезона 1906—1907 гг. уже подведены: за 135 спектаклей — съ 8 октября по 4 марта взято 45,000; изъ этой суммы на долю рождественскихъ святокъ падаетъ 6789 руб., обычная цифра сбора за прошлые сезоны—кромя экстраординарнаго 1905—1906 гг.—54—55,000 руб. Такимъ образомъ—недоборъ равняется 10,000—9,000 руб. „Гвоздемъ“ сезона явился пресловутый „Шерлокъ Хольмсъ“, выдержавшій 10 представлений и давшій на кругъ 460 р., „Шерлока“ догоняетъ „Стенька Разинъ“ съ 7-ю представлениями по 450 руб. на кругъ. За этими пьесами слѣдуетъ не уступающая имъ по художественнымъ достоинствамъ „Въ лѣсахъ Индіи“ при 5 представленияхъ по 450 руб. Роскошныя декорации г. Гартье вывезли эту полу-мелодраму.

Мало-мальски идейныя пьесы „Въ городѣ“ Юшкевича, „Стѣны“ Найденова, „Недрузи“ Карпова едва-едва прошли два раза со сборомъ не выше 150—200 руб. Совершенно полные сборы дали „Варвары“ М. Горькаго, снятые послѣ второго представления (сборъ былъ около 100 руб.), „Маріани“ (1-ое представление), „Среди цвѣтовъ“, „Хаосъ“ Жуковской, „Столпы общества“ (бенефисъ г. Басманова) и нѣк. другія. Полный провалъ сопровождалъ постановку въ духъ Мейерхольда „Смерти Тентажиля“ Метерлинка: сборъ едва-ли не меньше 50 руб. Такая-же участь постигла „Огарки“ Скитальца (бенефисъ г. Кремнева). Въ общемъ, для антрепренера былъ не легкій сезонъ: вкусы публики измѣнились такъ, что угодить на нее пьесами было трудною задачею.

Составъ труппы на будущій сезонъ немного выясняется: остаются г-жа Кварталова, г-жа Сталь, г. Р. Юницкій. Вмѣсто г. Поплавскаго, вѣроятно, будетъ г. Браиловскій, уже служившій въ сезонъ 905—906 въ Нижнемъ. Г. Борина, подписавшаго контрактъ къ г. Никулину въ Одессу, замѣнитъ г. Снѣгиревъ изъ Тифлиса; на смѣну г-жи Соколовской, на будущій сезонъ покончившей съ Соболевичевымъ-Самаринымъ, придетъ г-жа Александрова изъ труппы Медвѣдева.

24-го апрѣля г. Басмановъ открываетъ лѣтній сезонъ въ Смоленскѣ. *Н. С.—нѣ.*

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. 4-го марта закончились спектакли опереточно-драматической труппы г. Антоновича. Въ половинѣ сезона большинство артистовъ ушло отъ Антоновича, вслѣдствіе неуплаты жалованія и образовало товарищество, въ составъ котораго вошли слѣдующія силы: г-жи Яковлева, Шихова, Горская, Жилина, Полинова, Калиновская и Крымская; гг. Трубецкой, Крыловъ, Травинъ, Комарскій, Горевъ, Пискаревъ, Жилинъ, Завадскій и Шостацкій.

Было поставлено много пьесъ-новинокъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣли: „Трудъ и капиталъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Стѣны“, „Благо народа“, „Отмѣтка въ поведеніи“, а также Сабуровскіе фарсы: „Ночь г-жи Монтесонъ“ и „Подъ звуки Шопена“. Изъ драматическихъ артистовъ большой любовью публики пользовались: г-жи Яковлева и Шихова и гг. Трубецкой и Крыловъ. Изъ опереточныхъ артистовъ наиболь-

шій успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Жилиной и Полиновой и гг. Горева и Пискарева.

Въ январѣ приѣхала къ намъ малороссійская труппа Садовскаго, съ г-жей М. К. Заньковецкой во главѣ.

Труппа, игравшая въ народномъ домѣ имени Пушкина, пользовалась громаднымъ успѣхомъ. Съ приѣздомъ малороссовъ сборы товарищества русскихъ артистовъ сразу упали. Кромѣ того въ Общественномъ собраніи ставило спектакли мѣстное общество изящныхъ искусствъ.

Спектакли начались 11-го ноября комедіей „Веселый мѣсяцъ май“. Спектакли имѣли успѣхъ, всецѣло обязанный режиссеру-артисту г. Усольцеву-Сибиряку. Новыя силы общества: г-жа Дучинская и г. Шавловская. Г-жа Дучинская прекрасно справилась съ ролью веселой, кокетливой дѣвушки Раи. („Веселый мѣсяцъ Май“). Г-нъ Шавловскій тоже былъ очень хорошъ. На Великій постъ городской театръ сдѣланъ артисткѣ Елшиной. *В. Ч.*

ХАРЬКОВЪ. Опереточная труппа, игравшая въ Маломъ театрѣ подъ фирмою г-жи Баратовой, при управленіи г. Ахматова, кончила свой сезонъ съ дефицитомъ. Труппа раздѣлилась между Таганрогомъ и Харьковомъ. Уменьшеніе состава хора, ослабленіе вторыхъ персонажей и измѣненіе въ главныхъ не могли не повліять на ансамбль, такъ что даже пресловутая „Веселая вдова“ не могла сдѣлаться оплотомъ существованія оперетки. „Герцогиня Герольштейнская“ ничего не сдѣлала. Г-жа Троцкая, конечно, не давала того образа, кокетливаго, пикантнаго, увлекательнаго, который необходимъ. Ни г-жа Смолина, ни г-жа Глорія не выступали почему-то въ этой опереткѣ. Заканчивали сезонъ г-жа Риза Нордштремъ, привлекая публику на двѣ свои гастроли, г-жа Глорія и г-жа Вергина-Мотылева. Очень милое впечатленіе производитъ г-жа Глорія,—у нея есть шикъ, изящество, пластика и искренняя, неподдѣланная веселость; она, пожалуй больше артистка для фарса, чѣмъ для оперетки. Хорошей пѣвицей остается г-жа Вергина-Мотылева. Труппа раздѣлилась. Часть уѣхала въ Кіевъ, а часть, кажется, въ Херсонъ. Убытокъ по Харькову тысячъ въ шесть—семь.

Легендарными надо считать дѣла нашей малорусской труппы! Г. Суходольскій совмѣстно съ г. Стодолой съ Пасхи прошлаго года по Великій постъ этого заработали копѣчка въ копѣчку 40,000 рублей! За время съ Рождества по постъ взято здѣсь 12,000 р. прибыли! Труппа эта играла въ Орлѣ, Тулѣ, Кременчугѣ, Харьковѣ (лѣто), Баку и снова въ Харьковѣ, при чемъ нашъ городъ далъ малороссамъ чистой прибыли свыше 22,000 р. и Баку—16,000 р. Конечно, отъ такихъ большихъ денегъ у малороссовъ пошли нелады. Изъ труппы вышелъ г. Сабининъ, который снова берется за самостоятельную антрепризу, и говорятъ, что г. Стодоля совсѣмъ оставляетъ сцену. Г. Суходольскій тѣмъ не менѣе тѣснѣе „сомкнулъ ряды“ и готовится съ обновленными силами начать сезонъ въ „Тиволи“ съ 1-го іюня, вслѣдъ за опереткой Ахматова, которая будетъ играть только май. Г. Рафальскій съ своей опереточной труппой, какъ предполагалось, въ „Тиволи“ съ 1-го іюня не будетъ.

Въ понедѣльникъ, 13-го марта, при полномъ сборѣ начались спектакли оперной труппы подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда. Давали „Травиату“ съ г-жей Донской-Эйхенвальдъ, Саяновымъ и Бочаровымъ. Артисты имѣли шумный успѣхъ. *Е.—ъ.*

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БРАТЯ Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

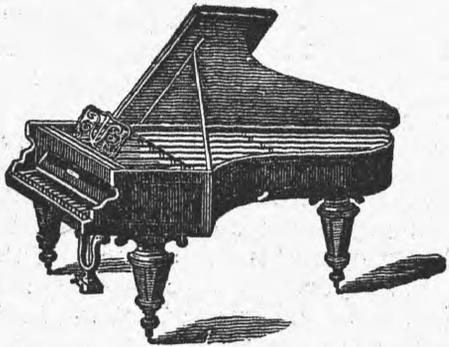
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

ДОНЕЦКО-КАМЕРНА ТЕАТРАЛЬНА
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНА А. В. ДУНАЧАРСКОГО

**ГРИМЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ**

52—21

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антонъ“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ отъ Императора за Парикмахерскій дипломъ и медаль.

Разскажу до провинціальнымъ театрамъ мастеровъ отъ полныхъ гардеробовъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платокъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дрейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатикъ № 10.

52—36

Вырѣжьте на память—пригодится.

ЛУЧШІЙ И ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ

къ празднику—это сто двадцать выпусковъ

„ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ“ графа Л. Н. ТОЛСТОГО

до сихъ поръ печатавшихся за границею въ трехъ ящичныхъ англійскаго колонкора переплетяхъ съ золотымъ тисненіемъ. Вышеупомянутые 120 выпусковъ и три переплета къ нимъ (на каждые 40 выпусковъ переплетъ) высылаютъ за шесть руб. книгоиздательство „Ясная Поляна“. С.-Петербургъ, 8-ая Рождественская, д. № 52. Допускается разсрочка: по полученіи четырехъ руб. высылаются вышедшіе 60 выпусковъ и переплетъ, остальные разошлются по полученіи 2 руб.

1—1

ХЕРСОНСКІЙ

Городской театръ

Свободенъ на Пасху и Фоминую недѣлю.

Условія: Городская Управа.

2—1

**Невекое Общество
устройства народа, развлеченій.**

(Шлиссельб. просп. 25).

Сдается на лѣтній сезонъ садъ съ театромъ на 1600 мѣстъ и открытой сценой.

Съ предложеніями обращаться письменно или лично къ Предсѣдателю Общ. Гончарная ул.

д. 11, кв. 10.

2—1

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

Театръ Труцци въ г. Тулѣ на будущій зимній сезонъ, кондиціи узнать въ Москвѣ въ циркѣ Вр. Труцци у управляющаго **А. Кремзера.**

1—1

г. БАКУ

ТЕАТРЪ

ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Думская площадь. Центръ города. Роскошно отдѣланъ. Новая декорация. Электрич. освѣщеніе. вмѣщаетъ до 1000 руб. платн. мѣстъ. Объ условіяхъ списаться съ **К. С. Мески,** Баку, театръ Груз. Общ.

10—3

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается

на постъ и Пасху

8—8

Словарь сценическихъ дѣятелей

(выпуски за прежніе годы) высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЬ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Подлин. оригина. матеріалъ (клав., шеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Александръ любви“ (Свиллианъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право разрѣш. постанов. въ провинціи). „Жена Шерлока Холмса“, обрѣвніе въ 1 актѣ (15 руб.).

Новинки-оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тансъ“, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердякъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. К. Травному. Телеф.—243-01.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Вахрушина, подъѣздъ 1. 52—10

Выгодное театральное дѣло.

Дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, адміе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штаннаго переулка, д. кв. Волконскаго, кв. № 1. Льву Михайловичу Андрееву. 5—5

Въ театральную бібліотеку С. О. Разсохина поступили для изданія, слѣдующія пьесы.

„Въ гостяхъ у тетушки“, вод. въ 1 д. Н. Шкляра.
„Жрецы правосудія“ (Спящая Гемидя), фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. С. Сабурова.
„Каторжники“, др. въ 4 д. И. Лисенко-Копытъ.
„Московская гетера“, дѣла житейск. въ 3 д. С. Сабурова. (Слово „московская“ можетъ быть замѣнено названіемъ другого города).

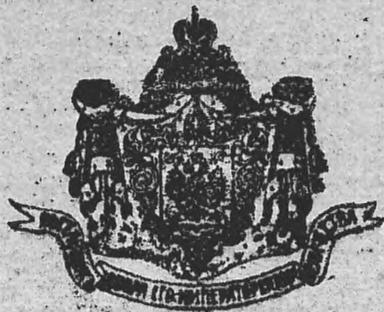
„На вѣчную каторгу“, новая пьеса Декурсея въ 5 д. и 7 карт., перед. О. Латернера.

Вышли изъ печати: „Баринныя штучки“, ш. въ 1 д. 1 р. „Веселая вдова“, оп. въ 3 д. 2 р. „Мимолетныя свѣти“, к. въ 4 д. 2 р. „Морскія ванны“, фарсъ въ 3 д. 2 р. „Оказія въ Мартыномъ Колядою“, к.-ф. въ 3 д. 2 р. „У васъ есть что предъявить?“ („Ну-ка, покажите, что у васъ есть?“) ф. въ 3 д. 2 р. „Человѣкъ о ста головахъ“, ф. въ 3 д. 2 р.

Москва.

С. Разсохинъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПАРИКИ И БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Капитала и складъ: Сергіевская ул., д. № 3.
Мастерская: Безбородкинскій просп. Под-
стровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по получении
30 коп. почт. марк. 25—16

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Примеръ-практикъ. Театральная парикмахер-
ская **Максимова**. Спб., Бирочная, 17.
28—30

АРТИСТЪ

Иванъ Ивановичъ Дифировъ на вторыя
роли и какъ помощникъ режиссера свободенъ
на дѣло. Адресъ: городъ Николаевъ, Потем-
кинская ул., д. № 37. 2—1

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХЪ листья
не требуютъ ни ухода, ни полива,
они красивы и практ. украшеніе
для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ СА-**
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и
т. п., предлагаю въ дѣйстви-
тельно большомъ выборѣ **СКЛАДЪ**
ПАЛЬМЪ С. Рюстенъ.

Кавалерскій ул., д. 26—27,
большая. Телефонъ № 244—55.

Слабыя въ развитіи или въ учении оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя поддѣлокъ.

Туалетное средство для дамъ

употребляется
для мытья кожи,
лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЕННѢ.

Имѣется по всемъ парфюмернымъ и аптекарскимъ магазинамъ Россіи.

При приготовленіи этого бальзама
главное вниманіе обращено на то,
чтобы въ составъ оного вошли
исключительно вещества, не оказы-
вающія дурнаго вліянія на кожу.
Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему
бензоевое мыло 35 к. и 50 к.
кусочъ. Оно-помада 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у
Товарищества С.-Петербургск. Техно-
Химической Лабораторіи. Спбургъ,
Литовская, № 123, собств. д.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отхлѣненія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Вен-
дель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

13—11

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.

№ 4064 съ 16 регистрами и 196 голосами 225 р.

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигъ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250,
275 и 375 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемыя Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 р.

Прейсъ-курантъ № 13—**бесплатно**. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.